

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**Особенности перевода научно-фантастических произведений (на
примере романа П. Уоттса «Crysis. Легион»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
Магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода»

очной формы обучения, группы 04001624
Зенина Владислава Витальевича

Научный руководитель
Доцент, кафедра английской
филологии и межкультурной
коммуникации,
Дрыгина Ю.А.

Рецензент(-ы)
Д. филол. наук, доцент
С.И. Гарагуля

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Теоретические основания исследования научно-фантастической литературы	7
1.1 Специфика научно-фантастической литературы	7
1.2 Лексические отличительные черты научно-фантастической литературы.	9
1.3 Причины использования переводческих трансформаций	12
1.4 Классификация переводческих трансформаций	15
Выводы по главе □	19
Глава II. Анализ переводческих трансформаций в романе Питера Уотса «Crysis. Легион»	20
2.1 Лексические переводческие трансформации	21
2.1.1 Транскрипция и транслитерация	22
2.1.2 Калькирование	26
2.1.3 Конкретизация	29
2.1.4 Генерализация	33
2.1.5 Модуляция	35
2.1.6 Лексическое добавление	37
2.1.7 Лексическое опущение	41
2.1.8 Контекстуальная замена	44
3.1 Грамматические переводческие трансформации.....	46
3.1.1 Дословный перевод	47
3.1.2 Перестановки	49
3.1.3 Членение и объединение предложений	52
3.1.4 Грамматическая замена	58
4.1 Лексико-грамматические трансформации	63
4.1.1 Антонимический перевод	63
4.1.2 Описательный перевод	66

4.1.3 Компенсация	68
4.1.4 Целостное преобразование	71
Выводы по главе II	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	80

ВВЕДЕНИЕ

Перевод занимает значимое место в функционировании современного человеческого общества. Как вид духовной человеческой деятельности перевод появился ещё в глубокой древности. Уже в те далёкие времена перевод играл первостепенную роль в некоторых аспектах жизни человека и становлении мировой культуры в целом.

На сегодняшний день, благодаря растущим потребностям межкультурной коммуникации, а также произошедшему «информационному взрыву», переводческая деятельность приобрела немыслимые прежде масштабы.

Важно отметить тот факт, что ремесло переводчика является одним из самых непростых ремёсел в мире. Качественно выполненный перевод подразумевает не просто интерпретацию слов с одного языка на другой. Перевод – это передача мысли автора оригинального текста с сохранением семантической информации на другом языке.

В настоящее время особой известностью пользуются тексты научно-фантастического характера. Такой читательский интерес связан с высоким темпом технического развития общества, а также появлением огромного количества новых отраслей в индустрии развлечений. Ни одна из существующих на сегодняшний день форм литературы не отражает с такой прямотой нынешнее состояние человечества, не давая при этом читателю заскучать и оставаясь в это же время наполненной пророческими и трансцендентными мыслями. Возникающая картина острых проблем человечества порой требует незамедлительного перевода и донесения оригинальной идеи до читателя. Именно этим и объясняется актуальность настоящего исследования.

Целью данной выпускной квалификационной работы является анализ особенностей перевода научно-фантастической литературы на примере романа П. Уоттса «Crysis. Легион». 5

Для выполнения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть специфику научно-фантастической литературы;
- определить связь науки и научно-фантастической литературы;
- выделить лексические отличительные черты научно-фантастической литературы;
- выяснить причины использования переводческих трансформаций и рассмотреть их классификации;

□ проанализировать лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации на основе перевода научно-фантастического романа П. Уоттса «Crysis. Легион».

Для решения вышеупомянутых задач были использованы следующие методы:

- описательный метод, представляющий систему сбора и первичной обработки информации;
- историко-генетический метод, послуживший рассмотрению истоков научно-фантастической литературы;
- сопоставительный анализ, позволяющий сопоставить оригинальный текст и текст перевода.
- системный подход, позволяющий обобщить полученные результаты и выявить их логическую взаимосвязь.

Объектом исследования данной работы является научно-фантастический роман П. Уоттса «Crysis. Легион».

Предметом анализа являются виды переводческих трансформаций, используемых автором перевода в романе «Crysis. Легион».

Теоретической основой для данной работы стали научные труды таких авторов как В.Н. Комиссаров, И.С. Алексеева, Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, Л.К. Латышев, Т.А. Казакова, Р.К. Миньяр-Белоручев, Г.Д. Томахин, А.А. Реформатский, Я.И. Рецкер, Н.К. Гарбовский и некоторых других. 6

Помимо этого, при проведении анализа использовались данные общих и специализированных англо-русских словарей, толковых словарей русского и английского языка, материалы рецензий а также информация из типовой литературы, посвящённой жанру научной фантастики.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении лексических и грамматических особенностей оригинального научно-фантастического текста П. Уоттса «Crysis. Легион», а также способов их передачи читателю на основе перевода данного произведения. Исследование таких примеров позволяет в дальнейшем расширить теоритическую базу знаний, опираясь на которую становится возможным осуществлять качественные профессиональные переводы текстов в данной литературной области.

Практическая значимость анализа представляет особый интерес для дальнейшего изучения вопросов, связанных с определёнными проблемами, которые возникают при переводе научно-фантастических текстов. Полученные результаты исследования могут быть использованы на практических занятиях по курсу перевода художественных текстов на английском и русском языках.

Материалом для настоящего исследования послужил роман П. Уотса «Crysis. Легион», а также его перевод на русский язык, осуществлённый Д. Могилевцевым.

Структура работы определяется поставленными целями и ключевыми задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав с выводами по каждой главе, заключения, библиографического списка, а также списка использованных словарей и интернет-источников. 7

Глава I. Теоретические основания исследования научно-фантастической литературы

1.1 Специфика научно-фантастической литературы

В художественной литературе существует особое направление, которое предлагает всецело раскрыть читателю насущные проблемы влияния на общество индустриализации, предсказать всевозможные последствия научно-технической революции, а также воплотить в жизнь фактически существующие идеи и образы в области науки, сохраняя при всём этом идеи социальной проблематики. Название этого направления – научная фантастика.

Ранее под термином «научная фантастика» понимались лишь те произведения, которые в своём содержании предугадывали какие-либо научно-технические открытия будущего. Тем не менее, со временем тематический диапазон сочинений описываемого жанра увеличился до такой степени, что нынешняя «научная фантастика» всё чаще преподносит на первый план проблемы морально-общественные, технические новшества для которых являются лишь сопровождающим фоном. Более того, можно утверждать, что научная фантастика превратилась в средство выражения авторских мыслей, затрагивающих не только отдельных выдающихся личностей, но и общество в целом.

Переменчивый характер окружающей действительности и в некоторой степени сопутствующие ему технические нововведения всегда беспокоили писателей практически любых литературных жанров. Не остаётся сомнений

и в том, что научная фантастика не могла появиться на свет и просуществовать сколь угодно долго без результатов, связанных с колоссальным техническим прогрессом девятнадцатого и в особенности двадцатого века. Материалистичность для научной фантастики критична, 8

что, несомненно, выделяет данный жанр от других видов художественной литературы.

Сверхнасыщенный событиями двадцатый век принёс человеческому обществу две мировые войны наряду с несчётным множеством локальных конфликтов, применение ядерного оружия, распространение всевозможных вирусов, крупнейшие в истории экологические катастрофы, а также другие ужаснейшие происшествия.

Наперекор всё увеличивающемуся количеству напряжённых событий человек был вынужден бежать от реальности в какие-то формы развлечений, одной из которых явилась литература. Научная фантастика предоставляла человеку возможность мечтать о другом, лучшем мире. Жанр создавал грядущие модели обществ без войн, голода и необоснованных издевательств над человеком. Однако, необходимо учитывать и то, что подобный эскапизм всегда достаточно тяжело воспринимается читателем, если в нём напрочь отсутствует отражение хода истории, а также не учитываются познания воспринимающего текст в происходящих событиях мирового масштаба, некоторых областях техники и науки.

Свобода, предоставляющая создание произвольного подтекста в произведениях данного жанра, позволяет использовать научную фантастику в руках умелого автора как метод идеологической борьбы или освещения самых разнородных проблем, обходя при этом жёсткую цензуру (Бритиков, 2000).

Исходя из вышесказанного, сегодня, рассуждая о жанре научной фантастики с точки зрения эклектики, можно предложить простое, но в то же время всеобъемлющее определение для данного литературного направления: манера изложения, которая описывает будущее, обращаясь при этом к стилизованной или реалистической форме повествования.

Научная фантастика не только внесла свой значимый вклад в формирование литературного курса, но и поспособствовала мировому технологическому, научному и культурному совершенствованию. Неуклонно 9

увеличивающееся в двадцать первом веке разнообразие научно-фантастического читательского сообщества вселяет надежду для создания

динамичного и раскинувшегося на целый мир пространства для будущего развития жанра.

1.2 Лексические отличительные черты научно-фантастической литературы

Жанр научной фантастики предлагает писателям безграничный простор для словотворчества. Для описания необычных понятий и явлений авторы зачастую внедряют новую лексику, свойственную непосредственно жанру научно-фантастической литературы. Сотворённые лексические единицы могут составить некоторую сложность для восприятия читателем, ввиду отсутствия использования таких слов в обыденной жизни. Кроме этого, для правильного восприятия текста читателю необходимо понимать специфику произведения, а также особенности созидательного стиля писателя-фантаста.

Прежде всего прочего, необходимо выделить использование неологизмов. Новообразованные или отсутствующие в языке ранее слова являются продуктом фантазии писателя, хотя и допускается, что в некоторых случаях их вынужденно приходится использовать в результате безостановочно движущегося вперёд технического прогресса (Брагина, 1973). Неологизмы нередко могут встречаться в жанре научной фантастики. Их использование несколько усложняет язык повествования и затрудняет понимание текста неподготовленным читателем, но обогащает произведение в целом. Содержание такого произведения становится способным перенести читателя в другую реальность, давая ощущение погружения в сложное устройство Вселенной. Несмотря на это, сущность использования 10

сотворённых автором неологизмов на сегодняшний день является предметом дискуссий (Елизарова, 1992).

Стоит сказать, что синтетически созданные лексические единицы составляют относительно малый процент в литературе. Однако, помимо употребления неологизмов, авторы прибегают к использованию методов деривации или словосложения. Применение данных способов приводит к появлению новых слов с определёнными значениями.

В связи с развитием науки и техники, а также прогрессирующей индустриализацией общества область применения приёма деривации в настоящее время постоянно растёт. Не обошло стороной использование деривации и научную фантастику. Авторы научно-фантастических произведений используют метод изменения исходных языковых единиц. Благодаря наращиванию путём аффиксации или словосложения корня формируемых создаваемых слов сочинители текстов погружают читателя в мир сюрреалистического будущего.

Словосложение считается одним из наиболее популярных способов словообразований в жанре научной фантастики. Суть данного метода заключается в морфологической группировке нескольких корней слов. Благодаря такой группировке образуется новый композит, который называют также сложным словом. В научно-фантастических текстах встречаются разнообразные формы словосложения. Такие формы могут включать в себя следующие комбинации частей речи оригинальных слов: существительное и глагол, прилагательное и глагол, существительное и существительное, прилагательное и существительное. Реже встречается трёхкомпонентные модели: два прилагательных и существительное, два существительных и прилагательное. Из этого следует то, что словосложение находится на рубеже морфологических и синтаксических состыковок языковых единиц, характеризуясь чертами, присущими одному и другому способу.

Ещё одним частым лексическим приёмом, используемым при написании научно-фантастических произведений, является сокращённая

форма слова или аббревиатура. Такой приём может быть применён в данном литературном жанре с целью создания особого псевдонаучного языка, в комплексе с использованием немалого числа заимствований. Аббревиатура может указывать на некое техническое устройство, обозначать название организации или объединения, звание или степень, или же являться общеупотребительным устоявшимся в речи сокращением каких-либо слов. Важно отметить, помимо прочего, случаи использования слов, образованных начальными звуками. Такие аббревиатуры называются акронимами и иногда встречаются в научно-фантастических текстах (Борисов, 2004).

Очередной лексической отличительной чертой в жанре научно-фантастической литературы, которой следует уделить особое внимание, является использование значительного количества специальных терминов.

Всякая научная область выстраивает собственную терминологию, в связи с чем образуется бесчисленное множество слов или же словосочетаний узкоспециального языка. Такие слова или словосочетания создаются для однозначного и чёткого обозначения специальных положений и понятий, а также для недвусмысленного и конкретного выражения названий специальных предметов (Гринев-Гриневиц, 2008).

С точки зрения терминоведения наряду с терминами существуют и некоторые иные узкоспециальные лексемы, такие как профессионализмы, номены, предтермины, квазитермины, прототермины и другие. Перечисленные лексические единицы обладают общим признаком: они используются для наименования каких-либо понятий (Винокур, 1994).

Кроме общих признаков данные лексемы друг от друга отличает устоявшаяся либо неустойчивая форма изложения, продолжительность существования, соблюдение или несоблюдение условий лаконичности и общепотребительности, отсутствие или наличие стилистической нейтральности, обозначение недвусмысленно понимаемых или не имеющих устоявшихся дефиниций понятий, а также контекстуальная зависимость. В 12

общем и целом термины являются достаточно простыми лексическими единицами рассматриваемого жанра.

Применение терминов вместо использования эмоционально окрашенных многозначных слов и выражений общепотребительной лексики может изрядно усложнить понимание языка повествования для малоопытного читателя. Кроме того, правильное восприятие и адекватный перевод терминов может оказаться крайне затруднительным для переводчиков, не обладающих достаточными знаниями в специальных научных, технических и иных областях.

Помимо использования в научно-фантастической литературе временами замысловатой лексики, произведения данного жанра отличаются также непростым грамматическим построением. Сталкиваясь с данными проблемами переводчики для успешной интерпретации оригинальных текстов читателю используют некоторые своеобразные переводческие приёмы, речь о которых пойдёт далее.

1.3 Причины использования переводческих трансформаций

При выполнении переводов текстов больших объёмов с одного языка на другой некоторые информационные потери неизбежны. Впрочем, в арсенале профессионального переводчика существуют такие приёмы, которые позволяют сберечь адекватность перевода на уровне всего текста в целом. Данные приёмы именуются переводческими трансформациями.

Благодаря использованию таких трансформаций, автору перевода удастся сохранить такие ключевые информационные особенности оригинального произведения как присущие эпохе повествования черты, социальный колорит и национальные особенности, индивидуальный стиль 13

изложения автора, особенности литературного жанра, гармонию формы и содержания, а также запечатление пропорции целого и частного.

Финальной задачей использования таких трансформаций, безусловно, является передача читателю тождественного оригиналу произведения с сохранением адекватной семантической информации исходного текста.

Исконно сам термин «трансформация» был связан с появлением в мире «порождающей грамматики». Порождающая грамматика рассматривает правила устройства и построения таких синтаксических структур, для которых присущ один и тот же содержательный сценарий, но которые в то же самое время разнятся друг от друга планом воспроизведения. Следуя трансформационным канонам из изначальной структуры выводятся остальные конструкции, которые ещё иногда называют трансформами, или же, наоборот, такие трансформы перевоплощаются в первоначальную структуру.

В свою очередь, вопрос о понятии переводческих трансформаций может быть разрешён в согласии с ключевыми принципами определённой теории. На этот счёт существует достаточно большое количество мнений.

Например, Л. С. Бархударов отталкивается от того, что переводческие трансформации являются массовыми и качественно различающимися превращениями, которые используются для достижения адекватного и эквивалентного перевода несмотря на несоответствия в формальных и семантических системах двух коррелирующих языков (Бархударов, 1975).

А. Д. Швейцер рассуждает об использовании в процессе перевода понятия «трансформация» с метафорической точки зрения. Научный деятель выделяет особое отношение между оригинальными и интерпретированными языковыми оборотами, а также замещение одной формы выражения в переводческом процессе на другую (Швейцер, 1973).

В свою очередь, Р. К. Миньяр-Белоручев считает перевод воспроизведением адресату какой-либо информации, которая в состоянии произвести на него искомый эффект, а иногда и оставить после себя 14

эстетическое впечатление (Миньяр-Белоручев, 1996). Сущность использования трансформаций учёный находит в преобразовании формальных или семантических составляющих оригинального текста при сохранении определённой для передачи информации.

В. Н. Комиссаров полагает, что переводческие преобразования являются такими трансформациями, благодаря которым появляется возможность совершить переход от оригинальных лексических единиц к лексическим единицам перевода в некотором установленном смысле. Кроме того, так как переводческие трансформации выполняются над языковыми единицами,

обладающими порядком содержания и порядком выражения, то они имеют формально-семантический образ, перестраивая форму и значение исходных лексических единиц (Комиссаров, 1990).

Как можно заметить из предложенных определений, понятие «переводческая трансформация» трактуется лингвистами по-разному. Однако, подобные разногласия не меняют сущности переводческого процесса, который следует понимать как межъязыковое преобразование. В определении большинства лингвистов понятия «переводческая трансформация» можно проследить отношение между оригинальным и интерпретированным текстом. Таким образом подразумеваются всевозможные преобразования между двумя языками, целью которых является свершение переводческой эквивалентности. Такая точка зрения допускает применение комплексных трансформаций, что, впрочем, не противоречит переводческой действительности.

Переводческие трансформации зачастую имеют вынужденный характер, который вызван некоторыми различиями в отличающихся языковых системах. Но существуют также и такие трансформации, использование которых не продиктовано языковыми различиями, однако их применение является желательным для сохранения и передачи читателю коммуникативно-функциональных особенностей оригинального текста. 15

Не смотря на всё вышесказанное, концепция переводческого процесса как превращения одной формы лексических единиц в другую носит сравнительно условный характер. В действительности, единицы исходного текста всегда остаются устойчивыми. Автор перевода всего-навсего подбирает для них более или менее подходящие эквиваленты на языке перевода, которые способны передать первоначальный смысл оригинальных языковых единиц читателю.

1.4 Классификация переводческих трансформаций

На сегодняшний день в теории перевода популярными являются различные типологии переводческих трансформаций.

По мнению научного деятеля В. Г. Гака глобальная инвентаризация и общепризнанная типологическая классификация всех существующих переводческих трансформаций способна совершить положительное воздействие на научную область переводоведения в целом. Такая единая классификация будет способна решить сразу несколько задач: предоставить переводчику полный набор средств, с помощью которых станет возможным выражение данного значения; оправдать действующую переводческую практику, так как в своей деятельности авторы переводов порой используют

весьма замысловатые преобразования; предоставить лингвистическое истолкование для каждого вида расхождений при переводе (Гак, 1988). Более того, понимание и соблюдение автором перевода «правил, приемов и стандартов» гарантирует высокую точность и непредвзятость результатов перевода, а также способствует быстрейшему подобию нужного варианта перевода в условиях ограниченного количества времени (Гак, 1988).

Существует достаточно большое количество разнообразных классификаций переводческих трансформаций. Однако, для того, чтобы 16

понять сущность невозможности принятия на данный момент единой лингвистической типологии, вполне достаточно рассмотреть всего лишь две из наиболее популярных классификаций переводческих трансформаций – концепции, предлагаемые В. Н. Комиссаровым и Л. С. Бархударовым.

В. Н. Комиссаров делит переводческие трансформации на транскрибирование, транслитерацию, калькирование; лексико-семантические замены, в число которых входят конкретизация, генерализация, модуляция; грамматические трансформации, а именно синтаксическое уподобление или дословный перевод, грамматические замены форм слова, грамматические замены частей речи, замены членов предложения, замены типа предложения, членение и объединение предложений; комплексные лексико-грамматические трансформации, к которым относятся антонимический перевод, описательный перевод или экспликация, а также компенсация; технические переводческие приёмы такие как перемещение, добавление, опущение (Комиссаров, 1990).

Л. С. Бархударов имеет свою отличную точку зрения на счёт классификации переводческих трансформаций. Лингвист выделяет лексические замены, а именно конкретизацию, генерализацию, причинно-следственные замены и им обратные следственно-причинные; замены формы слова, замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические замены, производимые в сложном предложении, антонимический перевод; компенсацию; перестановки; опущения и добавления (Бархударов, 1975).

Проанализировав всего-навсего пару существующих классификаций переводческих трансформаций, возможно сделать заключение о том, что общепринятой согласованной системы на данный момент не существует.

Различия прослеживаются уже в самих подходах к попытке классификации трансформаций. В. Н. Комиссаров делит все существующие преобразования на лексические, грамматические, а также комплексные лексико-грамматические. В свою очередь Л. С. Бархударов выделяет замены,

добавления, опущения и перестановки. Помимо прочего, В. Н. Комиссаров
17

вводит в собственную классификацию транскрибирование, транслитерацию и калькирование, в то время как в типологии Л. С. Бархударова они не находят своего отражения.

Несмотря на все перечисленные различия, в рассмотренных типологиях прослеживаются и схожие черты. Выделение конкретизации и генерализации, а также антонимического перевода имеет место как в типологии В. Н. Комиссарова, так и в классификации Л. С. Бархударова.

Такую переводческую трансформацию, трактуемую В. Н. Комиссаровым как модуляция, Л. С. Бархударов подразумевает в своей классификации под понятием причинно-следственных и им обратным замен.

Добавление и опущение рассматриваются в типологии преобразований Л. С. Бархударова как основополагающие приёмы. Напротив, В. Н. Комиссаров не включает данные способы трансформаций в общую классификацию, а относит их к техническим методам перевода параллельно с приёмом перемещения языковых единиц, который в классификации Л. С. Бархударова носит такое название как перестановки.

Помимо рассмотренных вышеперечисленных методов, составляющих классификации переводческих трансформаций, нельзя не упомянуть о таком немалозначимом переводческом приёме как контекстуальная замена, довольно часто использующимся при интерпретации научно-фантастической литературы и являющимся, несомненно, не менее важными для рассмотрения и анализа. Данный приём принято также называть окказиональным соответствием.

Окказиональные соответствия могут состоять из новообразованных слов и словосочетаний, которые переводчик создаёт, основываясь на существующих моделях в переводящем языке. Тем самым автор перевода передаёт читателю смысл и исходные функции языковой единицы оригинала, которая используется в определённом контексте. Такая трансформация может быть осуществлена в том числе способом калькирования. Кроме того, переводчик может употреблять описательные обороты, не имеющие в 18

переводящем языке постоянного и устоявшегося значения, которые соответствуют переводимой с помощью данного способа единице исходного языка. К контекстуальным заменам можно отнести, помимо прочего, такие переводческие заимствования как названия реалий, которые изначально

отсутствуют в системе переводящего языка и могут быть переданы читателю посредством транскрипции (Виноградов, 2001; Бархударов, 2008).

Использование такого приёма как нельзя лучше подходит для интерпретации автором перевода читателю определённого контекста, а также является полезным для употребления только в единичном, конкретном случае.

Подводя итог, необходимо отметить то, что в реальной жизни переводчики крайне редко используют какую-либо из рассмотренных трансформации независимо от применения других преобразований. В значительном большинстве возникающих ситуаций данные приёмы оказываются переплетены и плотно связаны друг меж другом. Несомненно, что вышеупомянутые классификации переводческих трансформаций следует воспринимать как условные. Такие классификации не в состоянии вобрать в себя абсолютно все переводческие приёмы, применяемые при практической деятельности. Кроме того, очевидным изъяном всех существующих классификаций является отсутствие указания их авторами частотности употребления отдельных трансформационных приёмов, из которых и состоят данные типологии, в различных видах перевода. 19

Выводы по главе □

Подводя итог, можно утверждать о том, что на данный момент времени научно-фантастический жанр является одним из наиболее популярных в литературе. Кроме того, вышеупомянутое направление активно развивается во всём мире, производя на свет замечательные художественные произведения. Данный жанр предоставляет писателям творческую свободу, позволяя освещать острые современные проблемы человечества, погружая при этом читателя в неизвестные и поражающие своей красотой несуществующие миры.

Помимо этого, тесно связанная с ускоряющимся развитием науки и техники научно-фантастическая литература имеет свои характерные черты. К таким особенностям можно отнести широкое использование неологизмов, деривации, словосложения, аббревиатур, терминов, а также узкоспециальных лексических единиц. Большое количество такой многосложной лексики весьма часто заставляет переводчика прибегать к использованию трансформаций.

Автор перевода порой оказывается вынужден обращаться к применению преобразований из-за различия в лексическом составе сопоставимых языков. К таким различиям можно отнести понятийную область, а также смысловый объем слов сравниваемых языков. Грамматическая структура различных языков также имеет свои отличия: различия сочетаемости слов вместе с порядком их изложения в предложении, композиция самих предложений, виды таких предложений, а также случаи их использования.

Все вышеописанные факторы обязывают автора перевода перестраивать оригинальный текст под существующие нормы переводящего языка, а также излагать его в максимально понятной для читателя форме.

Глава II. Анализ переводческих трансформаций в романе Питера Уоттса «Crysis. Легион»

При проведении анализа переводческих трансформаций в качестве источника фактического материала был использован роман П. Уоттса «Crysis. Легион», публикация которого состоялась в 2011 году. С того самого времени роман получил достаточно высокие оценки большинства рецензентов, а также обрёл широкую известность у поклонников научной фантастики как в США, так и за их пределами (Стэггс, 2011; Пэккер, 2011). Перевод этого произведения с английского языка на русский осуществил Дмитрий Могилевцев. Данный вариант перевода был выбран для настоящего научного исследования.

Научно-фантастический роман «Crysis. Легион» основан на сюжете компьютерной игры «Crysis 2» и является её новеллизацией. П. Уоттс погружает читателя в суровую реальность альтернативного будущего Нью-Йорка, в которой город подвергся нападению недружелюбно настроенных инопланетян, распространяющих по округе смертельную инфекцию. Автор ведёт повествование от лица главного героя – морского пехотинца Алькатраса, потерявшего при столкновении с инопланетными агрессорами почти всех своих боевых товарищей. Чудом уцелевший Алькатрас невольно оказывается в секретно разработанном нанокмбинезоне Н-2, дарующим его обладателю нечеловеческие способности. Морскому пехотинцу предстоит разобраться в непростой сложившейся ситуации, а также узнать истинную причину вторжения внеземных существ. По ходу повествования автор романа раскрывает характер, личную мотивацию, точку зрения, а также демонстрирует читателю размышления и воспоминания главного героя.

Роман и его интерпретация представляют практический интерес для изучения, вызванный применением всевозможных вариантов трактования оригинальных языковых единиц на языке перевода. Несоответствия в структуре различных языков создают для автора перевода определённые трудности, связанные с сохранением и передачей значений оригинальных слов и выражений читателю. Вследствие чего перед переводчиком возникает непростая задача выбора наилучшего приёма или средства для осуществления адекватного перевода. Одним из таких приёмов может являться использование лексических трансформаций.

2.1 Лексические переводческие трансформации

Использование лексических трансформаций при передаче переводчиком текста с одного языка на другой обусловлено различиями смыслового строения двух сопоставимых языков (Бархударов, 1975). Так, например, лексические трансформации могут быть применены в тех случаях, когда в оригинальном тексте встречается нестандартная языковая единица,

характерная для исходной языковой культуры и отсутствующая в переводящем языке. Кроме того, лексическим трансформациям подвергаются термины, явления, понятия и имена собственные, которые свойственны для определённой культуры, но отсутствуют или имеют иную структурно-функциональную организованность в переводящей культуре (Верещагин, Костомаров 1980).

В настоящем исследовании будет произведён анализ таких лексических переводческих трансформаций, как транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, модуляция, генерализация, лексическое добавление, лексическое опущение, контекстуальная замена. Рассмотрим каждую из представленных трансформаций подробнее. 22

2.1.1 Транскрипция и транслитерация.

Существует достаточно больше количество способов, с помощью которых значение лексической единицы оригинального текста переводчик может донести до читателя. Одними из наиболее любопытных вариантов, которые автор перевода применяет для интерпретации исходных слов и выражений, являются транскрипция и транслитерация.

Известно, что транскрипция является фонетическим воспроизведением иностранного слова на языке перевода. В то время как транслитерация – это передача буквенного состава иностранного слова на языке, с помощью которого переводится данный текст (Комиссаров, 1990). Чаще всего переводчик прибегает к использованию данных способов при воспроизведении читателю имён собственных, географических объектов, названий компаний и фирм, наименований химических веществ и другого. В исследуемом романе встречается большое количество примеров, при интерпретации которых автором перевода прослеживается применение вышеописанных приёмов.

Во-первых, стоит рассмотреть случаи использования транскрипции.

“A progress bar grows across my eyeball; a readout underneath tells me that CHROMATOPHORE INITIALIZATION SEQUENCE is 87 percent complete” (Watts, 2011: 50). «Полосочка перед глазами растёт, а под ней надпись: «Последовательность инициализации хроматофора», и полна уже на 87%» (Уоттс, 2012: 49). В данном примере «хроматофоры» являются особыми пигментосодержащими и светоотражающими клетками в теле человека. Автор перевода не использует описательный вариант, подробно раскрывающий значение особой лексической единицы, а представляет читателю данное слово с помощью транскрипции.

“That’s where the N2’s Semi-Autonomous NeuroTactical Augmentation AI comes in” (Watts, 2011: 82). «Вот тут на сцену и выступает 23

самоопределяющаяся автономная нейротактическая амплификация искусственного интеллекта нанокомбинезона-2.0.» (Уоттс, 2012: 85). Из приведенного примера можно выделить то, что транскрипция является, вероятно, самым подходящим переводческим приёмом для интерпретации читателю выражения “NeuroTactical”.

Одними из классических примеров применения транскрипции являются предложения с общеизвестными физическими приборами или химическими соединениями.

“Meds administrated via isotonic Glucose 4 (standard rehydration protocols)” (Watts, 2011: 162). «Препараты введены через стандартную капельницу для регидратации «Глюкоза-четыре»» (Уоттс, 2012: 167). Здесь можно наблюдать очередной случай применения приёма транскрипции при переводе названия химического соединения.

Модели военной техники также сохраняют своё первоначальное название, благодаря использованию автором перевода приёма транскрипции.

“There are three Apaches on its tail now and they’re not giving up” (Watts, 2011: 115). «На хвост ей тут же сели целых три «апача» и слазить не собираются» (Уоттс, 2012: 119).

“A Bulldog comes screeching around the corner” (Watts, 2011: 364). «Из-за угла выносятся «бульдог»» (Уоттс, 2012: 373).

В тексте встречаются названия компаний, при переводе которых никак не обойтись без использования транскрипции.

“When we released the first CryNet Nanosuit four years ago, we described it as “battle armor perfected” (Watts, 2011: 67). «Когда мы, компания «КрайНет», выпустили «наноккомбинезон-1» четыре года назад, мы описали его как «совершенные боевые доспехи»» (Уоттс, 2012: 69).

“M’Benga: Commander, how long have you been an employee of Hargreave-Rasch” (Watts, 2011: 147). «М’Бенга: Коммандер, как долго вы работаете на «Харгрив-Раш»» (Уоттс, 2012: 153). 24

Яркими примерами транскрипции в тексте служат также интерпретированные варианты названий географических объектов и улиц.

“And of course there’s still that glowing little To-Do list hanging in the air off my left eye, 89 SOUTH ST #17, NEW YORK, NY” (Watts, 2011: 70). «Слева вверху я все еще вижу заданьце: «Саут-стрит, 89, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк»» (Уоттс, 2012: 72).

“I’m still in Battery Park” (Watts, 2011: 71). «Я все еще в Бэттери-парке» (Уоттс, 2012: 72).

“This particular barricade cuts right across the middle of Broad Street” (Watts, 2011: 118). «Баррикада передо мной рассекает пополам Брод-стрит» (Уоттс, 2012: 123).

Следует отметить ещё один отличительный пример транскрипции, в котором автор перевода попытался сохранить первоначальное звучание слова “channel”, используя при его переводе на русский язык вместо привычного слова «канал» слово «ченнел»: “Ticks clatter past, draining the dead while Hargreave natters like a Discovery Channel voice-over” (Watts, 2011: 281). «Рядом суется клещи, высасывая мертвых, а Харгрив деловито бормочет на манер диктора из «Дискавери ченнел» (Уоттс, 2012: 284).

Помимо переводческого приёма транскрипции, для успешной интерпретации оригинального текста читателю автор перевода использует также приём транслитерации. Ниже представлены некоторые примеры использования транслитерации в исследуемом романе.

“A voice, filtered through some kind of vocoder; there’s an electronic buzz to it, a machine quality, but it sounds like there’s real man inside trying to get out” (Watts, 2011: 42). «Голос пропущен через штуку вроде вокодера, жужжание электронное, машинное, но, похоже, внутри этой штуки - живой человек, и он пытается выбраться наружу» (Уоттс, 2012: 40). Можно заметить, что слово “vocoder”, то есть устройство синтеза речи на основе произвольного сигнала с богатым спектром, передаётся читателю с помощью использования приёма транслитерации. 25

“While it’s got me rooted in place like a garden gnome, it’s also pumping me full of antibodies and autocatalytic fibrinogen and a dozen kinds of engineered osteoblasts to knit my bones back together” (Watts, 2011: 54). «Торчу в нем на месте, будто садовый гном, зато получаю полной дозой антитела, автокаталитический фибриноген и дюжину разных искусственных остеобластов, чтоб мои кости поскорее срослись» (Уоттс, 2012: 54). Примером использования транслитерации здесь служит интерпретация читателю слов “fibrinogen” и “osteoblasts”.

Помимо чистой транслитерации в тексте встречаются примеры использования приёма транслитерации параллельно с калькированием. К одному из таких примеров можно отнести следующий: “...and perfect line-of-sight to the target: ONYX Electronics” (Watts, 2011: 387). «...и чудесный вид на главную цель – «ОНИКС электроникс»» (Уоттс, 2012: 398).

Ещё одним выразительным примером использования приёма транслитерации является предложение: “Maybe you’re imagining us as a bunch of cavemen going up against a Taranis or a T-90 with reactive armor” (Watts, 2011: 494). И его перевод: «Может, ты это представляешь, как если бы толпа пещерных людей кинулась на «таранис» или Т-90 с активной броней» (Уоттс, 2012: 516).

Как можно заметить, транслитерация в романе часто используется для передачи имён собственных, не исключением является и следующий пример: “I spare a glance over my shoulder and see the chopper swinging back and forth against the flickering brown sky like a Nazgul, black and hungry and slashing the air with rage and frustration” (Watts, 2011: 468). Его переводом служит: «Вопли и стрельба стихают за спиной, я осмеливаюсь оглянуться и вижу качающийся в мерцающем буром небе вертолет, будто Назгул, черный, голодный, полосующий воздух в ярости и отчаянии» (Уоттс, 2012: 485).

Как было выяснено, при интерпретации оригинального текста автором перевода широко используются приёмы транскрипции и транслитерации, которые играют немаловажную роль для сохранения и передачи 26

оригинальной семантической информации читателю. Также, можно сделать вывод о том, что наиболее распространённым способом перевода в романе является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Для успешного применения данных приёмов переводчику необходимо в совершенстве знать правила перевода, а также иметь обширный культурологический багаж знаний. Однако, так как фонетическая и графическая структуры различных языков в значительной степени отличаются друг от друга, то процессы транслитерации и транскрипции по большому счёту можно считать условными.

2.1.2 Калькирование

Самым распространённым из встретившихся приемов переводческих трансформаций в настоящем исследовании оказалось калькирование. В романе встречается множество примеров с калькированием, основными из них являются переводы терминов и каких-либо технических деталей или устройств. Благодаря калькированию происходит большое количество заимствования слов и выражений иностранного происхождения (Комиссаров,

1990). В связи с тем, что в романе встречается множество примеров с калькированием, было решено разделить данные примеры на пять групп. Рассмотрим выделенные примеры ниже.

К первой группе были отнесены примеры, связанные с техническими деталями устройства нанокombineзона Н-2.0., в котором по невероятной случайности оказался главный герой романа. В данную группу входят следующие выражения: “motion multipliers” (Watts, 2011: 66) «умножители движения» (Уоттс, 2012: 67), с помощью которых человек, находящийся внутри комбинезона, обретает невероятную силу, “tactical overlay” (Watts, 2011: 50) «тактический дисплей» (Уоттс, 2012, 51), с помощью которого

Алькатрас оценивает окружающую его обстановку и получает новые задания, “vocal stress harmonics” (Watts, 2011: 56) «голосовые гармоника» (Уоттс, 2012: 57), “skin conductivity” (Watts, 2011: 16) «проводимость кожи» (Уоттс, 2012: 15), “gasmask-respirator” (Watts, 2011: 40) «противогаз-респиратор» (Уоттс, 2012: 38), “infrared” (Watts, 2011: 90) «инфракрасный свет» (Уоттс, 2012: 94).

Ко второй группе были отнесены слова и выражения, связанные с техническими деталями окружающей главного героя среды. В романе обстановка, в которой в тот или иной момент времени находится морской пехотинец Алькатрас, описана настолько подробно, что в воображении читателя вырисовывается картина мрачных безлюдных руин Нью-Йорка, немногочисленные остатки жителей которого вот-вот навсегда исчезнут с лица Земли. Рассмотрим примеры из данной группы подробнее: “Emergency Broadcast Signal” (Watts, 2011: 17) «сигнал экстренного сообщения» (Уоттс, 2012: 15), “random flickers” (Watts, 2011: 306) «случайные всплески» (Уоттс, 2012: 311), “a subterranean city” (Watts, 2011: 297) «подземный город» (Уоттс, 2012: 301), “daylight” (Watts, 2011: 319) «дневной свет» (Уоттс, 2012: 320), “high-voltage cables” (Watts, 2011: 293) «высоковольтные кабели» (Уоттс, 2012: 297), “Thor’s Hammer” (Watts, 2011: 291) «Молот Тора» (Уоттс, 2012: 295), “sparkling fluorescents lights” (Watts, 2011: 290) «мигающие флюоресцентные лампы» (Уоттс, 2012: 294), “ornate iron grilles” (Watts, 2011: 290) «узорчатые железные решетки» (Уоттс, 2012: 295). Обилие таких выражений дополняет роман, делая его чтение более интересным и захватывающим.

В следующую группу были отнесены слова и выражения описывающие оружие и боеприпасы, которые встречаются на пути главного героя: “an arrowhead” (Watts, 2011: 291) «наконечник стрелы» (Уоттс, 2012: 296), “a floating cannon” (Watts, 2011: 297) «летающая пушка» (Уоттс, 2012: 301), “an armor-piercing round” (Watts, 2011: 300) «бронебойная пуля» (Уоттс, 2012: 302), “a fragmentation grenade” (Watts, 2011: 299) «осколочная граната» 28

(Уоттс, 2012: 304), “those cannon arms” (Watts, 2011: 301) «его руки-пушки» (Уоттс, 2012: 306), “an ammo belt” (Watts, 2011: 76) «патронташ» (Уоттс, 2012: 78), “biosteel” (Watts, 2011: 210) «биосталь» (Уоттс, 2012: 213), “nuclear strike” (Watts, 2011: 31) «ядерный удар» (Уоттс, 2012: 29).

Роман погружает читателя в город Нью-Йорк, подвергающийся нападению инопланетян, которые, помимо истребления людей, распространяют по местности неизвестную смертельную инфекцию. Без специальной лексики автор не обходится и при достаточно подробном описании внеземных агрессоров. Примеры, отнесённые к этой группе: “segmented tentacles” (Watts, 2011: 65) «сегментированные щупальца» (Уоттс, 2012: 67), “translucent” (Watts, 2011: 65) «полупрозрачное» (Уоттс, 2012: 66), “gray goo” (Watts, 2011: 66) «серый студень» (Уоттс, 2012: 67), “Charybdis Spires” (Watts, 2011: 100) «шпили «Харибды»» (Уоттс, 2012: 104), “wide-scale attack” (Watts, 2011: 105) «широкомасштабные атаки» (Уоттс, 2012: 109), “a colossal cyborg” (Watts, 2011: 304) «исполинский киборг» (Уоттс, 2012: 309).

Конечно же, нельзя не упомянуть про ту самую неизвестную инфекцию, которую распространяют среди немногочисленных оставшихся в живых людей инопланетные захватчики. В следующую группу калькирования следует отнести выражения, связанные с этой загадочной и смертельно опасной угрозой. На страницах романа можно столкнуться с такими выражениями как: “Syntheviral” (Watts, 2011: 20) «синтетический вирус» (Уоттс, 2012: 17), который убивает людей с очень высокой скоростью, “side effect” (Watts, 2011: 27) «побочный эффект» (Уоттс, 2012: 24), “biohazard” (Watts, 2011: 73) «биоугроза» (Уоттс, 2012: 75), “critical-biomass” (Watts, 2011: 93) «критическая биомасса» (Уоттс, 2012: 97), “stage-four infection” (Watts, 2011: 98) «инфекция четвёртой стадии» (Уоттс, 2012: 102), “cellular autolysis” (Watts, 2011: 98) «клеточный автолиз» (Уоттс, 2012: 102), “Epidemiological Agent” (Watts, 2011: 99) «Эпидемиологический агент» (Уоттс, 2012: 103), “Green Death” (Watts, 2011: 99) «Зеленая Смерть» (Уоттс, 29

2012: 103), “monogenerational saprophyte” (Watts, 2011: 100) «моногогенерационный сапрофит» (Уоттс, 2012: 104), “moist membranes” (Watts, 2011: 100) «слизистые и влажные оболочки» (Уоттс, 2012: 104), “open wounds” (Watts, 2011: 100) «открытые раны» (Уоттс, 2012: 104), “lethal levels” (Watts, 2011: 101) «летальные уровни» (Уоттс, 2012: 105).

Необходимо отметить также некоторые из тех выражений, которые не вошли ни в одну из вышеперечисленных групп. В романе встречаются еще

некоторые слова, которые переводчик передает читателю с помощью приёма калькирования. Среди них такие как: “a Bible story” (Watts, 2011: 48) «библейская история» (Уоттс, 2012: 45), “the suicidal mothers” (Watts, 2011: 293) «матери-самоубийцы» (Уоттс, 2012: 297), которые сошли с ума от пожирающей их организм инопланетной инфекции, а также “brothers-in-arms” (Watts, 2011: 31) «товарищи по оружию» (Уоттс, 2012: 29).

Подводя итог вышеперечисленному, следует отметить описательную детализацию в романе, а также изобилие понятий и терминов, которые несколько усложняют чтение, но при этом обогащают текст в целом. С каждой новой прочтённой страницей интерес читателя всё растёт и ему становится не терпится узнать, с какими ещё трудностями и переживаниями на своём пути встретится морской пехотинец Алькатрас, волею судьбы оказавшийся в дарующем сверхспособности нанокOMBинезоне.

2.1.3 Конкретизация

Конкретизация является еще одним переводческим приёмом, без которого невозможен перевод научно-фантастических текстов (Бочкова, 2003). В исследуемом романе встречается большое количество примеров с данной трансформацией. Рассмотрим самые яркие из них. 30

В первом примере: “I don’t know how it happens but it catches me in the open” (Watts, 2011: 301). «В общем, сам не понимаю как, но гад тяжеловес застиг меня на открытом месте» (Уоттс, 2012: 306). В данной ситуации главный герой, уходя от преследования атаковавших его инопланетных тварей, пытается спастись. Можно заметить, что местоимение “it” переводчик интерпретирует как «гад тяжеловес», руководствуясь контекстом. Помимо этого, “the open” автор перевода трактует как «открытое место», тем самым дополняя картину происходящего действия для читателя.

В другом предложении: “A woman talks somewhere in the distance—the kind of soothing vacuous voice you hear over PA systems in shopping malls” (Watts, 2011: 75). «В эфире слышен женский голос, пустоватый такой, успокаивающий, бодренький – точно служба объявлений в супермаркете» (Уоттс, 2012: 78). Можно заметить, что конкретизации подвергается словосочетание “somewhere in the distance” и вместо дословного перевода, будь то «где-то на большом расстоянии» или «откуда-то издалека», используется слово «эфир», в данном контексте означающее особую среду, наполняющую мировое пространство. Помимо этого, нельзя не отметить словосочетание “PA systems” или же “public address systems” они же «системы радиоповещения», которое автор перевода преподносит читателю

как «служба объявлений», что, несомненно, является более подходящим для данного контекста.

Очередным примером использования конкретизации является предложение: “I cloak again” (Watts, 2011: 79). «Я снова включаю невидимость» (Уоттс, 2012: 82). Слово “cloak” вместо привычных значений «накидка», «плащ», «покрывало» приобретает значение «невидимость», которое как нельзя лучше вписывается в контекст произведения и отражает суть происходящего.

Ещё одним ярким примером использования конкретизации является следующее предложение: “You don’t wear the N2, you mate with it” (Watts, 2011: 285). «Н-2 не просто носят – с ним соединяются, сплавляются, 31

срастаются» (Уоттс, 2012: 288). Здесь переводчик не прибегает к дословному переводу выражения “mate with”, а растолковывает его в более широком смысле, используя при интерпретации на русский язык такой троп как градация, тем самым помогая читателю почувствовать всю глубину и силу единения главного героя с нанокombineзоном Н-2.

В любом научно-фантастическом тексте переводчику необходимо быть особенно осторожным при подборе замены слова в переводе (Алексеева, 2004). Использование приёма конкретизации не является исключением. Более того, чтобы правильно произвести данный вид трансформации автору перевода необходимо ознакомиться с целым предложением, а иногда даже с целым абзацем, чтобы не упустить логическую цепь событий.

Так, например, в предложениях: “I could fight them all day and be ready to dance all night. I am into it” (Watts, 2011: 81). «Я могу разносить в клочья таких весь день, а потом всю ночь танцевать. Я убью их всех, всех!» (Уоттс, 2012: 83). Вместо дословного перевода словосочетания “to fight them”, эквиваленты которого на русском языке могут звучать как «сражаться с ними» или «противостоять им», автор перевода приводит читателю эмоционально окрашенный вариант «разносить их в клочья», который, в свою очередь, удачно демонстрирует отношение главного героя к недругам и соответствует контексту. Более того, следующую фразу “I am into it”, автор перевода преподносит как «Я убью их всех, всех!», которая обретает свою адекватность уже в контексте выше написанного предложения.

“High-voltage perimeter, limited access, unmanned smart guns at every gate programmed to shoot first and never ask questions” (Watts, 2011: 72). «Ограда под высоким напряжением, ворота на запоре, у ворот автоматические пулеметы, запрограммированные стрелять без промедления» (Уоттс, 2012: 73). В первую очередь конкретизации подвергается словосочетание “unmanned smart guns”. Слово “unmanned” в данном контексте можно

истрактовать как «работающие без постоянного присутствия обслуживающего и эксплуатационного персонала» или, если выразиться 32

проще, «беспилотные». Для словосочетания “smart guns”, в свою очередь, наиболее всего подходит следующее значение: «огнестрельное оружие, которое включает в себя определённую технологию срабатывания, активация которой возможна только авторизованным пользователем». Автор перевода применяет в данном примере конкретизацию, при интерпретации на русский язык используя словосочетание «автоматические пулемёты». Далее, необходимо обратить внимание на выражение “to shoot first and never ask questions”. Переводчик, избегая дословного перевода, приводит эквивалент «стрелять без промедления», который является понятным для читателя и соответствует контексту.

Как уже было упомянуто ранее, в любом научно-фантастическом тексте нужно быть предельно осторожным при выборе вариантов для замены слова в переводе. Однако, автору перевода данного произведения по тем или иным причинам не всегда удаётся соблюдать это правило.

Одним из занимательных примеров своеобразного использования переводческого приёма конкретизации в данном романе служит следующее предложение, в котором главный герой описывает местных сотрудников службы внутренней безопасности: “Psychopathic mall cops with a bigger weapons allowance than most medium-sized countries” (Watts, 2011: 75) «Психованные недокопы с амбициями и такой горой вооружения, что можно оснастить страну вроде Франции» (Уоттс, 2012: 77). Первое, что здесь можно выделить, это выражение “mall cops”. В первом, более толерантном случае при переводе на русский язык его можно истрактовать как «охранники торгового центра» или «охранники супермаркета». Во втором случае это выражение не без иронии трактуется как «копы-клоуны», что, по всей видимости, связано со спецификой данного вида деятельности. Автор перевода останавливает свой выбор на слове «недокопы», используя префикс «недо» соединяя его с транслитерацией «коп». Следующее, что можно отметить, это выражение “big weapons allowance”, для которого переводчик приводит соответствие «гора вооружения», тем самым делая акцент на 33

значительных ресурсах, которыми располагают сотрудники внутренней службы безопасности. И последнее, что можно подчеркнуть, это выражение “medium-sized countries”. По непонятным причинам, автор перевода трактует данное выражение для читателя как «страна вроде Франции», вероятнее всего, из своих собственных соображений относя её к «среднему по размеру

государству». Данная интерпретация может вызвать некоторые затруднения в понимании предложения читателем и, очевидно, не совсем точно отражает мысль, которую хотел выразить автор оригинального текста.

Последний пример показывает, что подобная переводческая вольность при использовании как конкретизации, так и любого другого из переводческих приёмов может пагубно сказаться на конечном качестве переведённого текста и вызвать серьёзные затруднения в понимании этого текста читателем. К тому же, в результате таких погрешностей в некоторых случаях возникает значительное искажение смысла, передаваемого автором оригинального текста, а также нарушается переводческий нейтралитет, которого обязан придерживаться специалист высокого класса.

2.1.4 Генерализация

Перевод романа «Crysis. Легион» не обошелся без использования одной из наиболее распространенных переводческих трансформаций – генерализации. В теоретической части было отмечено, что генерализация – это замена слова с более узким значением на слово с более широким значением либо наоборот (Комиссаров, 1990). Рассмотрим некоторые из примеров использования этой трансформации.

В предложенном ниже примере происходит замена слова с широким значением “faceplate”, т.е. лицевая панель устройства, защитная пластина, лицевая шторка гермошлема на слово с более узким значением «щиток»: 34

“Worst-case, I punch right through the faceplate and smash my own brains against the back of the helmet” (Watts, 2011: 88). «В худшем случае пробью щиток и размажу собственные мозги о шлем» (Уоттс, 2012: 92).

В следующем примере генерализация применяется к сокращенному словосочетанию “BUD (brain-up display)”. Переводчик не переводит все слова по-отдельности и не использует транскрипцию аббревиатуры, а передает общее значение перевода путём выбора обобщающего и наиболее простого слова «экран»: “My whole BUD’s flashing red” (Watts, 2011: 113). «Весь экран так и полыхает красным» (Уоттс, 2012: 117). В таких непростых случаях и применяется генерализация, с целью донесения основной информации до читателя.

“I figure now might be a good time to try out the N2’s cloaking option” (Watts, 2011: 76). «А я думаю: самое время испытать маскировку Н-2» (Уоттс, 2012:

78). В данном предложении словосочетание “cloaking option” переводится как «маскировка».

В следующем предложении переводчик также прибегает к приёму генерализации: “I watch my hands melt away into the background” (Watts, 2011: 76). «Я наблюдаю, как мои руки растворяются» (Уоттс, 2012: 79). Вместо дословного перевода последней части предложения, автор перевода использует лишь одно слово «растворяются», которое сохраняет в себе изначальный смысл оригинального выражения и соответствует контексту.

Генерализация встречается в романе значительно реже полностью противоположной ей конкретизации. Вероятнее всего, это обусловлено особенностями английской лексики, а именно тем, что слова в английском языке имеют более абстрактный характер, чем соответствующие им слова в русском языке. 35

2.1.5 Модуляция

Модуляция или приём смыслового развития еще один из видов переводческой трансформации, который достаточно часто применяется в переводческой практике. С помощью модуляции в научно-фантастических текстах возможно логически вывести значение исходной единицы из контекста (Комиссаров, 1990). Без модуляции не обходится и перевод исследуемого романа «Crysis. Легион». Ниже будут рассмотрены некоторые примеры модуляции, встретившиеся при анализе произведения.

Одним из классических примеров модуляции является предложение: “It takes a moment for that to sink in” (Watts, 2011: 77). В данном предложении модуляции подвергается выражение “to sink in”. Выражение “to sink” дословно мы можем перевести как «погружаться под воду», «утонуть» или «осесть на дно». Важно отметить, что ни один из таких вариантов перевода не соответствует контексту, поэтому данное выражение переводчик интерпретировал как «доходит до сознания», подчеркивая некоторый промежуток времени, в течение которого главный герой осознаёт, как именно работает режим маскировки в его наноконбинезоне: «Что это значит, доходит не сразу» (Уоттс, 2012: 79).

Следующее предложение также содержит яркий пример модуляции в переводе: “Lord: Give me Strength” (Watts, 2011: 302). Слово “lord” в словаре имеет следующие значения: «Бог», «владыка», «повелитель». В свою очередь переводчик передаёт значение этого слова знакомым и привычным русскоязычному читателю эквивалентом «Господь». Автор перевода придерживается стиля текста и в соответствии со всеми правилами

употребляет слово «укрепи», которое является логической заменой для выражения “give me strength”: «Господи, укрепил!» (Уоттс, 2012: 307).

В предложении: “Broken sewer pipes jut from the cliff face” (Watts, 2011: 282) модуляции подверглось словосочетание “the cliff face”. Данное 36

словосочетание переводчик передаёт словом «обрыв» и в конечном варианте перевода мы видим следующее: «Из обрыва торчат переломанные трубы канализации» (Уоттс, 2012: 285).

Перейдем к следующему примеру: “The suit’s got this heuristic threat-recognition software but it’s not lighting them up” (Watts, 2011: 98). В данном примере переводчик очень удачно использовал прием модуляции. Вместо дословного перевода выражения «программное обеспечение с эвристическим алгоритмом распознавания угроз» автор перевода приводит упрощённый эквивалент «опция распознавания угроз». В итоге перевод предложения целиком выглядит следующим образом: «У комбинезона есть опция «распознавание угроз», но я вижу этих бедолаг неподсвеченными» (Уоттс, 2012: 102).

“A couple of brain-dead monitors flash test patterns at me” (Watts, 2011: 350). «Пара мониторов, не получающих входного сигнала, показывают мне тестовые картинку» (Уоттс, 2012: 357). В данном примере переводчик использует преобразование с помощью приёма модуляции и трактует выражение “a brain-dead monitors” как «мониторы, не получающие входного сигнала». Это выражение, безусловно, не вызовет затруднения у читателя романа. Помимо прочего, в данном предложении можно заметить использование автором перевода грамматической трансформации.

“Ideally I would ask you to come to Roosevelt Island, but clearly that is impossible now” (Watts, 2011: 336). «В идеале, я бы попросил вас явиться на остров Рузвельта, но, в силу понятных причин, сейчас это невозможно» (Уоттс, 2012: 342). В данном контексте слово “ideally” можно перевести как «в идеальном случае» или «в наилучшем возможном варианте». Переводчик, находя свой вариант трактования, предлагает читателю выражение «в идеале». Кроме этого, трансформации также подвергается слово “clearly”, для полного раскрытия смысла которого в данном контексте переводчик представляет читателю развёрнутое выражение «в силу понятных причин».

Очень часто в английском языке встречаются сложные слова или выражения, которые можно перевести на русский язык с помощью всего лишь одного слова. Так, например, значение выражения “bull through” в данном контексте

переводится как «распихиваю» : “I bull through them all without prejudice or favoritism” (Watts, 2011: 25). «Я распихиваю их с полным равнодушием» (Уоттс, 2012: 23). Помимо этого, в данном примере следует обратить внимание на антонимический перевод выражения “without prejudice or favoritism”.

Таким образом, можно наблюдать, что приём смыслового развития или модуляция часто встречается в текстах научно-фантастического характера. Данный переводческий прием помогает сохранить логическую связь и смысл предложения, а иногда такой способ – это единственный возможный для автора перевода вариант адекватно передать читателю смысл оригинального выражения.

2.1.6 Лексическое добавление

Лексическое добавление применяется в тех случаях, когда требуется точнее и понятнее передать читателю смысл оригинального предложения. Для этого переводчику необходимо ввести в конечный вариант перевода одно или несколько дополнительных слов (Бархударов, 1975). Перевод научно-фантастического романа «Crysis. Легион» содержит несколько примеров предложений с лексическим добавлением. Рассмотрим эти примеры подробнее.

“I kick the cloak back into gear and boost armor, flatten myself against the side of the car, crouch down” (Watts, 2011: 347). «Выключаю невидимость и закручиваю броню на полную мощность, прижимаюсь к стенке, сажусь на корточки» (Уоттс, 2012: 354). Глагол “to boost” в данном контексте может 38

иметь такие значения как: «резко усиливаю», «активизирую» или «укрепляю». Автор перевода в свою очередь успешно комбинирует значение данного глагола со словом “armor”, предложив читателю развёрнутое с помощью использования дополнительных слов выражение «закручиваю броню на полную мощность». Помимо этого, стоит обратить внимание на использование модуляции при переводе выражения “I kick the cloak back into gear”, которое переводчик трактует как «выключаю невидимость».

“Hargreave has broken into the freq, and he and Lockhart are having a slapfight all over the thirty-eight-megahertz band” (Watts, 2011: 346). «Харгрив проломился на коммуникационную частоту Локхарта с компанией и учинил недурную свару на тридцати восьми мегагерцах» (Уоттс, 2012: 353). Лексическое добавление в данном примере имеет прямую зависимость от контекста. Из предложения понятно, что слово “freq” является сокращенным вариантом слова “frequency”, которое в данном контексте можно перевести как «радиочастота». Автор перевода предлагает свой вариант

«коммуникационная частота», который соответствует контексту и является примером использования переводчиком лексического добавления. Также, стоит обратить внимание на интерпретацию слова “slapfight”, которое автор перевода преподносит читателю разговорным выражением «недурная свара». Помимо прочего, переводчик избегает дословного перевода последней части предложения “all over the thirty-eight-megahertz band”, используя приём модуляции.

В указанном ниже примере переводчик совершает лексическое добавление, интерпретируя слово “floodproof”, которое на русский язык можно перевести как «защищённый от потопа», «устойчивый к наводнениям». Поскольку действие происходит после взрыва бомбы, из-за которого случилось серьёзное наводнение нескольких районов города Нью-Йорк, автор перевода вправе воспользоваться данной переводческой трансформацией для более точного представления ситуации читателем: “I still can’t take my eyes off the windows, off all that dark heavy water piled up on 39

the other side, but Hargreave nags reassuringly in my ear: No need for concern, super-nanoglass, guaranteed floodproof” (Watts, 2011: 350). «Я глаз не могу оторвать от стекол, от темной страшной массы за ними, но Харгрив воркует на ухо, успокаивая: бояться нечего, супернаностекло, безопасность от потопа гарантирована» (Уоттс, 2012: 357). Кроме этого, в данном предложении можно отметить антонимический перевод глагола “nags”, а также использование приёма транскрипции при переводе слова “super-nanoglass”.

“But I’m just a speck in the current, carried by a million tonnes of water following the path of least resistance; and water tends to flow around the rocks in the road, not into them” (Watts, 2011: 352). «Но я просто пылинка среди миллионов тонн воды, ищущей путь наименьшего сопротивления, а вода имеет обыкновение обтекать камни, а не биться о них» (Уоттс, 2012: 359). В данном примере эквивалентом глагола “to tend” автор перевода выбирает выражение «имеет обыкновение». Из предложения читателю становится понятно, что речь идёт о физических свойствах течения воды.

“We can’t hold here. Repeat, cannot hold here. The Squids are just hammering us” (Watts, 2011: 354). «Нам тут не удержаться. Повторяю: нам не удержаться. Цефы молотят – не продохнуть» (Уоттс, 2012: 362). В данных предложениях значение слова “hammering” автор своеобразно раскрывает с помощью глагола «молотят», усиленного выражением «не продохнуть», объединив которые можно получить эмоционально окрашенное «молотят нас так, что не продохнуть». Помимо этого, переводчик применяет грамматическую трансформацию. Благодаря такой интерпретации у читателя в голове

возникает отчётливый образ серьезного противостояния между отрядом бойцов и инопланетянами – Цефами.

“Our brains are full of static; neurons just fire off at random sometimes” (Watts, 2011: 306). «В наших мозгах полно статического шума, нейроны просто возбуждаются время от времени» (Уоттс, 2012: 311). Данный пример является одним из тех, в которых лексическое добавление напрямую зависит от контекста. Из предложения понятно, что слово под словом “static” следует

понимать множественную путаницу мыслей в голове у человека, которую автор недвусмысленно сравнивает со «статическим шумом».

Из рассмотренных примеров можно выделить тот факт, что при переводе одного предложения не редким является использование переводчиком сразу нескольких видов трансформаций. Следующий пример служит этому подтверждением.

“The man who’s holding it all together is one Colonel Barclay” (Watts, 2011: 329). «Собрал выживших воедино и сделал их полноценным боевым соединением полковник Барклай» (Уоттс, 2012: 334). Из примера видно, что выражение “holding it all together” подвергается переводческой обработке за счет раскрытия смысла, вложенного в оригинальную фразу. Кроме этого, при интерпретации данного предложения, переводчик использует грамматическую трансформацию.

“The main entrance to Hargreave-Rasch is blocked solid with rubble; the building itself is in lockdown” (Watts, 2011: 337). «Главный вход в «Харгрив-Раш» наглухо завален обломками, само здание аварийно заперто» (Уоттс, 2012: 343). В английском языке существует огромное множество слов, которые на русский язык переводятся словосочетанием или целым выражением. Не исключением является и слово “lockdown”, вариантами перевода которого в данном контексте могут являться «закрыто для входа и выхода из охраняемой зоны» или «находится в режиме строгой изоляции». Как можно заметить, в предложении автор перевода предлагает читателю удачный эквивалент «аварийно заперто».

“Hargreave said this place was sealed” (Watts, 2011: 343). «Харгрив же говорил: место закупорено наглухо» (Уоттс, 2012: 350). В данном примере для интерпретирования слова “sealed”, которое имеет достаточно большое количество возможных вариантов перевода на русский язык, переводчик применяет эмоционально окрашенное лексическое добавление «закупорено наглухо», с целью передачи читателю представления о том, что в место, о котором размышляет главный герой, доступ невозможен. 41

При переводе романа переводчик активно использует лексические добавления для того, чтобы максимально точно отразить смысл оригинальных предложений, и чтобы читателю была понятна каждая деталь написанного текста. Лексическое добавление часто обуславливается необходимостью интерпретации выражений, выраженных в оригинальном тексте грамматическими средствами. Правильный выбор используемого на русском языке семантического компонента требует от переводчика обширных экстралингвистических знаний, которые способствуют точной интерпретации оригинального текста читателю.

2.1.7 Лексическое опущение

Приём лексического опущения является прямой противоположностью приёму лексического добавления. Лексическое опущение применяется для опущения тех лексических языковых единиц, которые не несут важной смысловой информации (Бархударов, 1975). Данная трансформация широко используется при переводе романа «Crysis. Легион». Рассмотрим некоторые примеры лексического опущения из данного произведения.

“It turns you to something clearer than glass, but if you keep an eye out you can see the occasional refraction artifact in bright light” (Watts, 2011: 344). «Она делает тебя прозрачней стекла, но, если присмотреться, в ярком свете заметны искажения» (Уоттс, 2012: 351). В данном варианте переводчик избегает дословного перевода на русский язык выражения “the occasional refraction artifact”, которым является «случайные рефракционные искажения». Вместо этого он использует лишь последнюю и понятную широкой аудитории часть «искажения», которая соответствует контексту и сохраняет в себе общий смысл выражения оригинала. 42

“Thought there was something wrong with the comm link” (Watts, 2011: 320). «Думал, со связью непорядок» (Уоттс, 2012: 325). Во-первых, в этом предложении слово “comm” является очевидным сокращением от полной формы “communications”. Из этого следует, что одним из вариантов перевода всего выражения “communications link” в данном контексте может являться «канал связи» или «линия радиосвязи». И, если быть точнее, это же самое выражение может звучать как «система технических средств и среда распространения сигналов для односторонней передачи данных от источника к приёмнику» или «антенно-фидерные устройства и физическая среда, обеспечивающие в совокупности передачу радиосигналов; составная часть канала радиосвязи». Автор перевода опускает лишнюю часть при передаче смысла оригинального предложения, тем самым оставляя в конечном

варианте всего одно слово «связь», которое, безусловно, подходит к данному контексту и может быть без затруднений понято читателем.

“Sometimes we go together, sometimes separately, but we always leave Ceph blood in our wake, pooling like mercury in the wetlands” (Watts, 2011: 331). «Иногда топаем вместе, иногда – порознь, но всегда за нами след цефовской склизкой крови» (Уоттс, 2012: 337). В данном предложении опущению подвергается целое выражение “pooling like mercury in the wetlands”. Предложение при этом не теряет общего смысла. Догадываясь о возможных серьёзных затруднениях, которое способно вызвать данное сравнение у неподготовленного читателя, автор перевода посчитал необходимым опустить его из конечного варианта интерпретации предложения на русский язык.

“Every now and then you can hear chatter drifting back through the forward hatch” (Watts, 2011: 20). «Из переднего люка доносятся обрывки разговоров» (Уоттс, 2012: 18). В данном предложении переводчик использует лексическое опущение длинного выражения “every now and then you can hear”, которое дословно можно перевести как «время от времени можно 43

услышать». Эти слова являются лишними по мнению автора перевода, поскольку никакого нового значения предложению они не придают.

“Except suddenly we aren’t. Suddenly we’re detached from the main group and diverting to Battery Park.” (Watts, 2011: 21). «Но вдруг уже не идем, оторвались от группы и направились к Бэттери-парку» (Уоттс, 2012: 18). В данном примере переводчик опускает повторный перевод слова “suddenly”, как само собой разумеющегося, благодаря использованию его перевода в первой из двух частей объединённых с помощью грамматической трансформации предложений. Помимо этого, уточнение “the main” убирается из перевода, без искажения смысла всего выражения.

“New York stretches around us like a big dark tumor” (Watts, 2011: 29). «Нью-Йорк вокруг нас – огромная черная опухоль» (Уоттс, 2012: 27). В приведенном примере переводчик опускает слово “stretches”, сохраняя смысл всего предложения с помощью грамматической трансформации.

“No infallible super-targeting computers, or you’d be dead already” (Watts, 2011: 34). «И никаких целевых суперкомпьютеров, а то ты был бы уже трупом» (Уоттс, 2012: 31). В данном предложении выражение “infallible super-targeting computers” преобразовано переводчиком в «целевые суперкомпьютеры». Данный вариант перевода не противоречит контексту, сохраняет смысл всего предложения и понятен читателю.

Как видно из представленных примеров, лексическому опущению чаще всего подвергаются слова или выражения, являющиеся семантически избыточными. Чаще всего, опуская такие элементы при передаче информации оригинального предложения читателю, переводчику полностью удаётся сохранить исходный смысл предложения. Главным преимуществом устранения избыточных элементов исходного текста является предоставление переводчику возможности сокращения общего объёма интерпретированного текста без искажения первоначального смысла. 44

2.1.8 Контекстуальная замена

Помимо всех вышеперечисленных лексических переводческих трансформаций в переводе романа «Crysis. Легион» встречается контекстуальная замена или окказиональное соответствие. В первой главе было выяснено, что приём контекстуальной замены применяется в тех случаях, когда ни один из кажущихся на первый взгляд правильными вариантов перевода не подходит к данному контексту, поэтому слово или выражение, соответственно, интерпретируется в зависимости от конкретного контекста (Бархударов, 1975; Комиссаров, 1990). В проанализированном варианте перевода романа «Crysis. Легион» приём использования контекстуальной замены встречается довольно часто. Рассмотрим некоторые из примеров подробнее.

“So I’m fighting my way to the surface” (Watts, 2011: 25). «И вот я изо всех сил толкаю себя наверх» (Уоттс, 2012: 23). Из данного примера мы видим, что выражение “fighting my way to the surface” трактуется переводчиком как «изо всех сил толкаю себя наверх». Выбор данного варианта основан исключительно на контекстуальном соответствии ситуации, в которой главный герой всеми силами пытается выбраться из идущей ко дну субмарины.

“No sign of the bogeyman” (Watts, 2011: 70). «А барабашка мой исчез» (Уоттс, 2012: 72). Из предложенного примера можно выделить перевод слова “bogeyman”. Некоторыми вариантами его трактования на русский язык могут являться «страшилище», «призрак», «демон». В данном контексте это слово обозначает охотящееся на главного героя инопланетное существо. И, исходя из возможных вариантов, для лучшего представления этого самого существа русскоязычным читателем, автор перевода выбирает слово «барабашка». Помимо этого, переводчик использует модуляцию. 45

“Welcome to the human race, Jack” (Watts, 2011: 332). «Эй, Джейк, добро пожаловать к простым смертным» (Уоттс, 2012: 338). Данное предложение

является ярким примером использования контекстуальной замены. Выражение “the human race” автор перевода ловко заменяет фразой «простые смертные». Контекстуальная замена помогает читателю в полной мере проникнуться оригинальным смыслом предложения, а также делает перевод более красочным.

“That suit guy. I mean yeah, he saved us but Christ he creeps me out” (Watts, 2011: 333). «Этот парень в комбинезоне... Я понимаю, он нас спас, но, боже ж мой, от него мурашки по коже» (Уоттс, 2012: 340). Из данного примера отчётливо видно, что контекстуальной замене подвергается выражение “he creeps me out”, которое автор перевода искусно преподносит читателю как «от него мурашки по коже». Кроме этого, автор подвергает контекстуальной замене дословный перевод слова “Christ”.

Ещё одним замечательным примером использования контекстуальной замены является следующее предложение: “The good times don’t last forever” (Watts, 2011: 336). «Все хорошее рано или поздно заканчивается» (Уоттс, 2012: 341). В предложенном примере представлена ситуация, при которой контекстуальной замене подвергается целое предложение. Помимо этого, автор прибегает к удачному варианту антонимического перевода.

Очередным примером совместного использования контекстуальной замены и антонимического перевода являются повторяющиеся предложения: “Do not be alarmed. Do not be alarmed. Do not be alarmed” (Watts, 2011: 85). «Сохраняйте спокойствие! Сохраняйте спокойствие! Сохраняйте спокойствие» (Уоттс, 2012: 89). Автор перевода, следуя контексту, мастерски интерпретирует для читателя повторяющийся сигнал тревоги, сохраняя при этом весь первоначальный смысл.

Ещё одним ярким примером использования контекстуальной замены служит предложение: “I run like hell up Broadway” (Watts, 2011: 323). «Я несусь со всех ног по Бродвею» (Уоттс, 2012: 328). Из данного примера мы 46

видим, что выражение “run like hell” обоснованно трактуется переводчиком как «бегу со всех ног». Выбор данного варианта соответствует контексту и является хорошо знакомым читателю, и, следовательно, не вызовет затруднений в его понимании.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что контекстуальная замена или окказиональное соответствие используется автором перевода в тех ситуациях, когда контекстуальные условия выявляют серьёзные различия в значениях эквивалентных языковых единиц, что не позволяет использовать их при переводе. Как можно заметить из приведённых примеров, контекстуальная замена нередко представляется и лексической и

грамматической трансформациями одновременно. Это происходит вследствие того, что оригинальное слово одной части речи может быть переведено как слово другой части речи или даже как словосочетание.

3.1 Грамматические переводческие трансформации

Перевод текста с одного языка на другой является невозможным без применения грамматических трансформаций. Грамматические трансформации прежде всего представляют собой перестройку оригинального предложения и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического плана. Использование грамматических трансформаций в первую очередь обусловлено различиями в строе языков (Алексеева, 2004). Однако, существуют и другие причины грамматического и лексического направления, из-за которых переводческие трансформации могут носить лексико-грамматический характер. О лексико-грамматических трансформациях речь в настоящем исследовании пойдёт чуть позже.

Широкое использование грамматических трансформаций при интерпретации романа объясняется тем, что построенные на русском языке 47

предложения не совпадают с предложениями на английском языке по своей структуре: является отличным порядок слов, разнится порядок расположения главного, придаточного и вводного предложений. Помимо этого, исходные части речи, которыми выражаются главные члены оригинальных предложений, в интерпретированных случаях могут переходить уже в другие части речи. Рассмотрим примеры использования грамматических трансформаций в исследуемом романе.

3.1.1 Дословный перевод

Анализ грамматических переводческих трансформаций, использованных при интерпретации романа «Crysis. Легион» на русский язык, следует начать с рассмотрения приёма дословного перевода. Несмотря на то, что при построении предложения с одним и тем же смыслом на русском и английском языках могут быть использованы совершенно различные по своему содержанию синтаксические структуры, в тексте попадаются примеры переведённых предложений, синтаксис которых совпадает с оригинальным вариантом (Комиссаров, 1990). Хотя, в исследуемом романе таких предложений встретилось относительно немного, но и они, безусловно, заслуживают научного внимания и анализа.

“Even the wounded stop moaning” (Watts, 2011: 403). «Даже раненые перестают стонать» (Уоттс, 2012: 416). Из данного примера мы видим, что синтаксическая структура оригинального и переведённого на русский язык

предложений является тождественной. Переводчик успешно сохранил синтаксический строй и передал смысловую составляющую предложения читателю.

“I’m born again into dead of night” (Watts, 2011: 29). «Я родился заново посреди ночи» (Уоттс, 2012: 27). 48

“And something engulfs me from behind” (Watts, 2011: 48). «И что-то обнимает меня сзади» (Уоттс, 2012: 47).

“I climb over sandbags and body bags, I kick open shipping crates and rummage through lockers” (Watts, 2011: 60). «Я карабкаюсь через мешки с песком и мешки с трупами, вышибаю двери контейнеров, копаюсь в ящиках» (Уоттс, 2012: 60).

“The enemy of my enemy and all that” (Watts, 2011: 62). «Враг моего врага и всякое такое» (Уоттс, 2012: 63).

“One’s crawling on all fours, barely keeping up with the others” (Watts, 2011: 97). «Один ползет на четвереньках, едва поспевая за остальными» (Уоттс, 2012: 101).

Одним из примеров полного тождества количества единиц и порядка их расположения в оригинальном и интерпретированном предложениях является пример, представленный ниже.

“And then they sent me to Manhattan” (Watts, 2011: 108). «А потом они послали меня в Манхэттен» (Уоттс, 2012: 111).

Как можно заметить из приведённых примеров, дословному переводу подвергаются простые предложения, не осложненные сочинительной или подчинительной связью. Такие предложения обычно не вызывают трудностей при их переводе, а также позволяют максимально точно передать первоначальную синтаксическую структуру и порядок слов оригинального предложения читателю. А в некоторых случаях возможно даже полное соответствие количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинальном и переведённом предложениях. 49

3.1.2 Перестановки

Использование грамматических перестановок являются одной из наиболее распространенных переводческих трансформаций в исследуемом нами романе. Если дословный перевод используется в тех случаях, когда синтаксическая структура исходного предложения совпадает с

синтаксической структурой конечного предложения, что, впрочем, встречается довольно редко, то перестановки используются тогда, когда вышеупомянутые структуры, соответственно, не совпадают (Комиссаров, 1990). В переводе романа «Crysis. Легион» встречается большое количество примеров с перестановками. Ниже представлены некоторые из них.

“But I almost drowned back when I was eight” (Watts, 2011: 21). «Но когда мне было восемь, я чуть не утонул» (Уоттс, 2012: 19). В данном примере очевидно, что переводчик изменяет местоположение обстоятельства, перемещая его в начало предложения. Поскольку в русском языке нет определённого порядка построения предложения, грамматической ошибки из этого не следует.

“The wounded are stacked up along the halls before I even make it to the loading bay” (Watts, 2011: 394). «В залах еще перед дезинфекционной камерой – ряд за рядом лежат раненые» (Уоттс, 2012: 406). Автор перевода практически полностью реконструирует предложение, изменяя его первоначальную структуру, но сохраняет при этом семантическую информацию, заложенную в оригинальное предложение. Переводчик представляет читателю бессоюзное сложное предложение, посредством использования тире, а также полностью изменяет порядок слов в предложении. В русском языке не существует строгого порядка слов, и такая перестановка является вполне уместной. Помимо прочего, следует отметить, что автор перевода использует приём окказиональной замены, интерпретируя 50

словосочетание “loading bay” как «дезинфекционная камера», придерживаясь существующего контекста.

“Seph planetarium or something, I thought at first” (Watts, 2011: 308). «Я сперва подумал: планетарий цефовский, что ли» (Уоттс, 2012: 313). Рассматриваемое предложение является примером бессоюзного сложного предложения. Подобные предложения не редко встречаются в исследуемом романе. Автор перевода меняет местами номинативное предложение, стоящее на первом плане в оригинале, и простое предложение, перемещая его в начало бессоюзного сложного предложения. Благодаря этому, происходит смещение акцента внимания читателя. К тому же, переводчик изменяет первоначальную пунктуационную структуру предложения, используя вместо запятой двоеточие.

“The usual flickering red levitators push it into the sky” (Watts, 2011: 297). «Поднимают её обычные мигающие оранжевые левитаторы» (Уоттс, 2012: 301). Для сохранения и передачи смысла оригинального предложения читателю автор перевода осуществляет некоторые грамматические

перестановки, выдвигая на первое место сказуемое, а подлежащее, соответственно, перемещает в конец предложения. Более того, необходимо обратить внимание на использование переводческого приёма генерализации при интерпретации словосочетания “push it into the sky”.

“I’ve been chief of CELL’s Urban Pacification Division for four years” (Watts, 2011: 147). «Уже четыре года я – глава отдела городского умиротворения компании ЦЕЛЛ» (Уоттс, 2012: 153). Так как словопорядок в русском и английском языках неодинаков, это не может не сказаться на переведённых примерах. В данном предложении переводчик переносит обстоятельство в начало предложения. Помимо этого, необходимо отметить использование тире между подлежащим и сказуемым с нулевой связкой. Таким образом перевод становится более понятным для читателя.

“I never saw her again after I got her institutionalized” (Watts, 2011: 184). «Сдал её в психушку и больше не видел» (Уоттс, 2012: 185). Данное 51

предложение автор перевода преподносит читателю как простое, осложнённое однородными сказуемыми. Переводчик применяет приём перестановки с целью максимального сохранения и грамотной передачи первоначального смысла оригинального предложения. Более того, автор перевода прибегает к синтаксической трансформации, реконструируя оригинальное сложноподчинённое предложение в простое, соблюдая при этом грамматические нормы русского языка и не отступая от контекста. Помимо всего прочего, необходимо обратить внимание на выражение “I got her institutionalized”, которое автор перевода интерпретирует читателю как «сдал её в психушку».

“No one ever shot one of these things down before” (Watts, 2011: 116). «Никто раньше эти штуки не сбивал» (Уоттс, 2012: 120). В этом предложении можно заметить перестановку обстоятельства. В данном примере автор перевода, по всей видимости, хотел сделать акцент на временных обстоятельствах.

“I could use some fresh air, stretch my legs a little” (Watts, 2011: 169). «Мне так хочется ноги размять, свежего воздуха глотнуть» (Уоттс, 2012: 173). В этом примере простого односоставного безличного предложения перестановкам подвергаются однородные сказуемые. Более того, в предложении переводчиком ловко использован приём контекстуальной замены для выражений “use some fresh air” и “stretch my legs”. Благодаря этому ясно передаётся первоначальный смысл оригинального предложения на понятном для читателя языке.

“Don’t you worry, son” (Watts, 2011: 278). «Сынок, не бойся» (Уоттс, 2012: 280). В данном односоставном определённо-личном предложении можно

наблюдать, что автор перевода меняет местами обращение и сказуемое. Тем самым несколько изменяется интонационный тон предложения.

“We don’t have time, Echo Ten” (Watts, 2011: 356). ««Эхо-десять», у нас нет времени» (Уоттс, 2012: 365). В данном примере переводчик меняет 52

местами обращение и основную часть предложения. В некоторых случаях, например, как в этом, посредством перестановки смещается акцент внимания читателя. На первый план выходят именно позывные отряда, бойцов которого просят как можно скорее прийти к ним на помощь попавшие в засаду инопланетян военные.

Таким образом, проведя анализ данных примеров, можно отметить, что в исследуемом романе автор перевода широко использует приём грамматических перестановок. В силу того, что разные языковые системы отличаются друг от друга как лексически, так и грамматически, при интерпретации текста переводчик зачастую вместе с грамматическими перестановками вынужден использовать также и другие грамматические трансформации морфологического и синтаксического характера. Однако, никогда не стоит забывать о том, что одновременно с изменением первоначальной структуры оригинального предложения и дальнейшей его адаптацией для читателя, помимо соблюдения определённых лексических и грамматических норм конкретного языка, автору перевода необходимо сохранить при этом всю семантическую информацию, заложенную в оригинальный текст.

3.1.3 Членение и объединение предложений

Приёмы членения и объединения предложений являются одними из наиболее распространённых переводческих трансформаций, которые можно встретить в научно-фантастических текстах. Поскольку научно-фантастические тексты изобилуют сложными предложениями, возможным вариантом их интерпретации является использование приёмов членения предложения (Бочкова, 2003). Однако, необходимо иметь в виду, что в исследуемом романе, помимо большого количества сложных предложений, 53

довольно часто встречаются и простые предложения. Для формирования общего завершённого логического смысла в таких ситуациях автор перевода прибегает к использованию приёма объединения предложений (Бархударов, 1975).

Анализ данного рода трансформаций надлежит начать с рассмотрения приёма членения предложений. Данный вид переводческих трансформаций многократно встречается в тексте.

“The colonel’s set up a field command at Central Station, way above the high-water line, and he’s keeping the Ceph hordes at bay while the evacuation kicks into gear” (Watts, 2011: 329). «Штаб у полковника на Центральном вокзале – место достаточно высокое, далеко от воды. Команда его отбивает цефов, пока разворачиваются эвакуаторы» (Уоттс, 2012: 335). В данном примере автор перевода преобразует оригинальное сложное предложение с разными видами связи в два предложения. Первое из этих предложений – простое, с подлежащим и сказуемым, выраженными существительными в именительном падеже, благодаря чему между главными членами предложения возникает знак тире. Кроме того, сказуемое в первом предложении – составное именное с нулевой связкой. Второе предложение является сложноподчинённым с придаточным времени. Главное соединяется с придаточным при помощи подчинительного союза «пока», с помощью которого переводчик раскрывает читателю значение слова “while”. Помимо прочего, в оригинальном предложении есть уточняющее обстоятельство “way above the high-water line”, которое автор перевода преобразует для читателя в составное именное сказуемое «место достаточно высокое, далеко от воды».

“If I was underwater I’d compare it to high-freq sonar, you know, like those tests that drove all the whales crazy a few years back” (Watts, 2011: 360). «Если б под водой, то походило бы на высокочастотный сонар. Ну, если помните, пару лет назад испытывали такие – еще киты от них сходили с ума» (Уоттс, 2012: 369). Оригинальное предложение в исследуемом примере – это 54

сложноподчинённое предложение с несколькими придаточными. При переводе автор реконструирует сложное предложение с несколькими придаточными в два предложения: первое – сложноподчинённое, второе – бессоюзное. Двусоставное придаточное в сложноподчинённом преобразуется в придаточное неполное, в котором опущены главные члены. Такое разбиение сложного предложения облегчает понимание текста читателем.

“This panicked endless mob washes around me, running, staggering, falling, and it’s all so familiar it’s almost like being home” (Watts, 2011: 363). «Бесконечная, обуянная паникой толпа рекой обтекает меня, люди несутся, сталкиваются, шатаются, падают. Так все знакомо – чуть ли не дома себя чувствую» (Уоттс, 2012: 372). Предложение оригинала является сложным с разными видами связи. Автором перевода оно трансформируется в два предложения: первое – бессоюзное, одна из частей которого осложнена причастным оборотом,

вторая часть – однородными сказуемыми. В отличие от оригинального предложения, в котором однородные члены выражены действительными причастиями настоящего времени, переводчик использует в качестве однородных членов глаголы в форме настоящего времени. Это придает тексту большую динамичность. Второе представленное читателю предложение является бессоюзным сложным. Этому предложению свойственна разговорная экспрессия, что придаёт ему особую выразительность и способствует более точному пониманию смысла читателем.

“I blame the suit” (Watts, 2011: 81). «Это всё комбинезон. Он во всем виноват» (Уоттс, 2012: 84). Данный пример является отличительным с точки зрения выражения экспрессии. Автор перевода трансформирует одно простое двусоставное предложение в два простых. Первое из которых является двусоставным неполным с пропущенным сказуемым. Второе является двусоставным. Определительное местоимение «всё» указывает на то, что, очевидно, герой не первый раз попадает в неловкое положение из-за своего нанокомбинезона Н-2. Также необходимо отметить тот факт, что в 55

оригинальном предложении лицо, производящее действие, является одушевлённым. В отличие от этого, во втором предложении автор перевода с помощью лексико-грамматических средств подчеркивает тот момент, при котором главный герой пытается переложить ответственность за совершённые действия на свой комбинезон.

“The farther uptown the higher the ground: I wade the occasional stretch but when my feet hit solid ground they burn city blocks like firewood” (Watts, 2011: 357). «Чем дальше от центра, тем выше местность. Временами приходится брести в воде, но когда ступни упираются в твердое и сухое, кварталы метеорами проносятся мимо» (Уоттс, 2012: 365). Как можно заметить, оригинальное предложение является сложным с разными видами связи: подчинительной, бессоюзной, сочинительной. Автор перевода преобразует его в два предложения: сложноподчинённое и сложное с разными видами связи: сочинительной и подчинительной. Следует обратить внимание на то, как ловко переводчик использует метафору «кварталы метеорами проносятся мимо», вместо приёма сравнения, который мог бы получиться при дословном переводе.

Далее будут рассмотрены использованные автором перевода приёмы объединения предложений. Как оказалось, данный вид переводческих трансформаций нередко используется при интерпретации романа. Рассмотрим наиболее интересные примеры.

“They slap my back. They like my moves. They say they could really use me back at Central” (Watts, 2011: 369). «Они меня любят, шлепают по спине, они восхищаются, говорят: на Центральном я бы здорово пригодился» (Уоттс, 2012: 379). В оригинальных предложениях можно заметить использование таких стилистических фигур речи как парцелляция и анафора. Переводчик интерпретирует их в одно бессоюзное сложное предложение с однородными сказуемыми. С помощью использования однородных членов создаётся единое предложение, тем самым сохраняется последовательность действий.

Объединение предложений с помощью однородных членов можно наблюдать ещё в одном примере:

“You can see the stress lines crinkling the eyes. You can thermal past the three-day growth of stubble and catch that involuntary tic at the corner of his mouth, that nervous little spasm nobody else seems to notice” (Watts, 2011: 397). «Я различаю и морщинки от стресса в уголках глаз, и тепло от щек, покрытых трехдневной щетиной, подергивание в углу рта, легкий тик от перегруженных нервов» (Уоттс, 2012: 410). В этом примере также можно заметить использование анафоры. Автор перевода заменяет анафору в двух оригинальных предложениях простым предложением с однородными членами. Это облегчает понимание первоначального смысла читателем. Кроме этого, местоимения второго лица в оригинальных предложениях переводчик заменяет на местоимения первого лица. Это усиливает эффект погружения читателя в описываемую действительность.

“First time I’ve ever been in a library in my life. I gotta say, I really don’t see the appeal” (Watts, 2011: 379). «Я в библиотеке впервые в жизни и честно скажу – мне там вообще не нравится» (Уоттс, 2012: 388). Автор перевода заменяет два предложения одним бессоюзным сложным с однородными членами. Вторая часть этого сложного бессоюзного предложения является односоставным безличным. Такая конструкция способствует усилению экспрессии и приближает предложение к разговорно-бытовому стилю.

“Weird, though. I didn’t know the N2 did voicemail” (Watts, 2011: 355). «Хм, а ведь странно – не знал, что у Н-2 есть голосовая почта» (Уоттс, 2012: 363). Два оригинальных предложения автор перевода преобразует в одно сложное с бессоюзной и подчинительной связью, чем обусловлено наличие тире. Кроме того, стоит обратить внимание на использование междометья «хм», которое передаёт читателю удивление главного героя, внезапно обнаружившего в своём комбинезоне новую функцию.

“He hides it well enough from the troops. Turns that bone-deep weariness around and serves it up as the eye of the storm, the deep pool of calm in the middle 57

of Armageddon” (Watts, 2011: 397). «От бойцов он ее умеет спрятать, превращать ее, смертельную и свинцовую, в видимость ледяного спокойствия, штиля посреди шторма, в остров уверенности и холодной рассудительности в пекле апокалипсиса» (Уоттс, 2012: 409). Из двух простых оригинальных предложений автор перевода делает одно простое, осложнённое несколькими рядами однородных членов. Несомненно, в данном примере необходимо отметить интерпретацию изобразительно-выразительных лексических средств. Метафора “deep pool of calm” заменяется на эпитет «ледяное спокойствие», который в совокупности с эпитетом «холодная рассудительность» ещё сильнее усиливает представление читателем образа и личности полковника Баркляя.

“It’s a thread thrown to a drowning man. It’s an oasis shimmering in the distance” (Watts, 2011: 405). «Вот она, соломинка, протянутая утопающему, вот оазис, сверкнувший между барханами» (Уоттс, 2012: 418). Два оригинальных предложения автор перевода меняет на бессоюзное сложное. Кроме этого, стоит подчеркнуть интерпретацию слова “thread”, которое переводчик, соблюдая нормы контекста, трактует в данной ситуации как «соломинка». С помощью такого преобразования читателю становится легче понять смысл целого выражения.

“Like taking an angry cat to the vet. It hisses, it claws” (Watts, 2011: 410). «Это как злого кота к ветеринару носить: тварь шипит и царапается» (Уоттс, 2012: 424). В данном примере можно заметить, что переводчик объединяет в одно сложное бессоюзное два простых предложения. Более того, нейтральное личное местоимение третьего лица заменено на стилистически окрашенное, некогда возвышенное, а теперь являющееся почти что бранным слово «тварь». Благодаря такой трансформации автор перевода усиливает стилистическую окраску предложения.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что приемы членения и объединения предложений являются весьма широко распространенными в исследуемом переводе романа. Благодаря использованию таких приемов у 58

переводчика появляется возможность точнее и динамичнее донести смысл оригинального текста читателю. Помимо этого, становится очевидным тот неоспоримый факт, что даже незначительная грамматическая перестройка способна оказать решающее влияние на качество перевода.

3.1.4 Грамматическая замена

Грамматическая замена или отказ от использования при переводе аналогичных оригинальным грамматических форм предложения также является одной из повсеместно используемых переводческих трансформаций, которые встречаются в научно-фантастических текстах. Согласно классификации В.Н. Комиссарова грамматические замены бывают нескольких видов, а именно: замена части речи, замена категории числа, замена члена предложения и замена типа предложения. Ниже приводятся примеры, соответствующие каждому из видов предложенной классификации.

Во-первых, следует рассмотреть случаи с использованием замены части речи.

“That dude learned decades before you and I were even born that Knowledge Is Power” (Watts, 2011: 314). «Да он за десятилетия до вашего и моего рождения понял: знание – сила» (Уоттс, 2012: 318). В оригинальном предложении можно заметить присутствие существительного “dude”, в то время как в интерпретированном варианте при его переводе используется личное местоимение третьего лица «он». Кроме того, переводчик осуществляет грамматическую реконструкцию оригинального сложноподчинённого предложения с двумя придаточными в бессоюзное сложное.

“There are details you don’t need to know, details you don’t have any right to know” (Watts, 2011: 423). «Есть еще кое-что, чего ты знать не можешь и не

имеешь права» (Уоттс, 2012: 436). В данном примере стоит выделить интерпретацию существительного “details”. В интерпретированном предложении при его переводе используется неопределённое местоимение «кое-что». Также в оригинальном предложении можно заметить лексический повтор. В реконструированном для читателя предложении переводчик не использует это средство речевой выразительности, тем самым несколько упрощая понимание исходного смысла предложения. Помимо этого, автор перевода трансформирует сложноподчинённое предложение с двумя придаточными в сложноподчинённое предложение с одним придаточным.

“The air hums around me” (Watts, 2011: 437). «Вокруг сплошь гудение» (Уоттс, 2012: 451). В этом примере следует отметить интерпретацию выражения “the air hums”. Оригинальную связку существительное плюс глагол автор перевода преобразует для читателя в отглагольное существительное «гудение». Также простое двусоставное предложение переводчик заменяет на односоставное неполное предложение.

“Colonel Sherman Barclay in two words: Tired. Scared” (Watts, 2011: 441). «Описать полковника Шермана Баркляя можно двумя словами: усталость. И страх» (Уоттс, 2012: 456). В этих предложениях необходимо обратить внимание на замену части речи при переводе слов “tired” и “scared”. В

оригинальных предложениях эти слова являются причастиями, в то время как в интерпретированном варианте они представлены существительными.

“He won’t have left the southern approach unguarded” (Watts, 2011: 456). «Он не мог оставить южные подходы без охраны» (Уоттс, 2012: 472). В оригинальном предложении используется причастие “unguarded”, а в интерпретированном варианте при его переводе употребляется существительное с предлогом «без охраны».

Во-вторых, необходимо проанализировать те примеры, в которых изменяется категория числа.

“But suddenly there’s rock and rebar and concrete everywhere” (Watts, 2011: 418). «Вокруг внезапно валяются камни, бетон и арматура» (Уоттс, 2012: 60

432). Здесь выраженное в единственном числе слово “rock” заменяется словом «камни», которое, очевидно, употреблено уже во множественном числе.

“But the N2 isn’t exactly dog food, either, you know” (Watts, 2011: 423). «Но и Н-2, знаешь ли, не собачьи консервы» (Уоттс, 2012: 437). В оригинальном предложении при использовании выражения “dog food”, слово “food” выступает в единственном числе. Безусловно, данное выражение заменяется переводчиком на «собачьи консервы», в котором слово «консервы» употребляется во множественном числе.

“We ditch the vehicles and crawl through the wall of debris on foot” (Watts, 2011: 425). «Бросаем джипы и ползем через гору хлама пешкодралом» (Уоттс, 2012: 439). Слово “debris”, которое изображено в оригинальном предложении во множественном числе, заменяется автором перевода на слово «хлам», которое, несомненно, является представленным уже в единственном числе. Также стоит обратить внимание на использование переводчиком просторечно-фамильярного наречия «пешкодралом», обозначающего способ передвижения.

“The lights go out” (Watts, 2011: 429). «Свет гаснет» (Уоттс, 2012: 443). Этот пример является очередным случаем использования автором перевода замены множественного числа на единственное. Оригинальное существительное с определённым артиклем “the lights”, выраженное во множественном числе, преобразуется в существительное в единственном числе «свет».

“Energy levels dropping like bricks off a cliff” (Watts, 2011: 437). «Уровень энергии валится тонной кирпича с обрыва» (Уоттс, 2012: 451). В этом предложении можно заметить сразу несколько случаев использования

грамматической замены. Во-первых, стоит выделить выражение “energy levels”, которое трактуется читателю как «уровень энергии». Во-вторых, необходимо подчеркнуть замену категории числа при переводе слова 61

“bricks”. Помимо прочего, сравнительный оборот в оригинальном предложении автор перевода преобразует в метафору.

В-третьих, надлежит подвергнуть анализу такие случаи, в которых изменяется тип предложения.

“I’ve seen little old ladies throw babies to the wolves when their lives were threatened” (Watts, 2011: 414). «Видывал я, как старухи младенцев швыряли волкам, чтоб самим удрать» (Уоттс, 2012: 427). Сложное предложение с разными видами связи (бессоюзной и подчинительной) автор перевода заменяет на сложноподчинённое с двумя придаточными. Кроме прочего, важно подчеркнуть использование переводчиком просторечно-фамильярных слов «швыряли» и «удрать».

“Didn’t you see the flames?” (Watts, 2011: 455). «Ты что, не заметил: она ж горит» (Уоттс, 2012: 471). Исходное предложение является простым, а интерпретированное предстаёт перед читателем бессоюзным сложным предложением.

“I look around, do a double take: The place looks downright empty” (Watts, 2011: 430). «Осматриваюсь раз и другой для верности – вокруг пусто» (Уоттс, 2012: 444). Оригинальное предложение является бессоюзным сложным, состоящим из двух двусоставных, первое из которых осложнено однородными сказуемыми. Предложенный читателю переводчиком вариант предложения является бессоюзным сложным, в состав которого входят два односоставных. Первое – определённо-личное, в котором объект, производящий действия не указывается, но подразумевается. Такое сопоставление позволяет увидеть читателю большую лаконичность и естественность определённо-личного предложения. Второе по своей структуре является односоставным безличным, где нет и не может быть объекта, производящего действия.

“Barclay’s voice would freeze beer in the keg” (Watts, 2011: 434). «От Барклаева голоса пиво в бочках замерзло бы» (Уоттс, 2012: 448). В оригинальном предложении слово “voice” выступает в качестве 62

подлежащего, а существительное “beer” в качестве дополнения. В интерпретируемом варианте синтаксические функции этих существительных

меняются: слово «пиво» становится подлежащим, а слово «голоса» – дополнением.

“I’ve got to get out of here” (Watts, 2011: 437). «Нужно убираться отсюда, и немедленно» (Уоттс, 2012: 451). Исходное предложение является двусоставным. При переводе оно трансформируется в односоставное безличное, которое выражает не зависящее от воли человека состояние или сильное желание. Предложения такого вида имеют ярко выраженную разговорную окраску и усиленную экспрессивность.

Проанализировав вышеперечисленные примеры, без всякого сомнения можно сделать вывод о том, что использование приёма грамматической замены не является редкостью при переводе научно-фантастических текстов. Очевидным является тот факт, что при переводе исходного текста на русский язык замене может подвергаться грамматическая единица любого уровня. К таким уровням можно отнести следующие: форма слова, часть речи, член предложения, определённый тип предложения.

Подводя итог, следует сказать, что грамматические трансформации помогают переводчику перестраивать для читателя исходные предложения и производить всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического характера. Использование грамматических трансформаций может быть обусловлено различными причинами. Грамматические особенности того или иного языка, которые имеют прямое отношение к закономерностям данного языкового строя и, очевидно, ими и обусловленные, в своей совокупности отличны от грамматических принципов другого языка, хотя и могут в редких случаях иметь с ними сходство. Такие расхождения с особой отчётливостью напоминают о себе именно при письменном переводе. Поскольку главной целью письменного перевода является донесение до читателя оригинальной мысли автора, 63

профессиональному переводчику необходимо постоянно совершенствовать свою грамматическую компетенцию.

4.1 Лексико-грамматические трансформации

Лексико-грамматические преобразования относят к комплексным трансформациям. В трансформациях такого вида преобразования могут одновременно затрагивать лексические и грамматические единицы оригинальных предложений, либо могут являться межуровневыми, то есть осуществлять переход от лексических единиц языка к грамматическим и наоборот (Комиссаров, 2002). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям можно отнести антонимический перевод, описательный

перевод или экспликацию, компенсацию, а также прием целостного преобразования. Рассмотрим каждую из этих трансформаций подробнее.

4.1.1 Антонимический перевод

Настоящий анализ следует начать с рассмотрения случаев использования антонимического перевода. Сущность приёма антонимического перевода заключается в замене какого-либо понятия в оригинальном предложении или всего этого предложения целиком на противоположное по смыслу понятие или, очевидно, целое противоположное предложение. В результате такой замены, которую иногда называют конверсией, происходит перестройка высказывания или предложения, целью которой является сохранение семантической информации оригинала и донесение этой самой информации до читателя (Комиссаров, 1990). Как 64

выяснилось, в исследуемом романе переводчик нередко прибегает к использованию данной трансформации. Ниже представлены некоторые примеры употребления антонимического перевода.

“Nobody speaks for a moment” (Watts, 2011: 431). «Паузу секунд все молчат» (Уоттс, 2012: 445). Как можно заметить, местоимение “nobody” заменяется автором перевода на антонимичное местоимение «все». Вместо интерпретации оригинального выражения с помощью использования конструкции двойного отрицания «никто не» переводчик использует утвердительное предложение.

“Of course it was a bad choice” (Watts, 2011: 323). «Конечно, выбор не лучший» (Уоттс, 2012: 328). В этом примере прослеживается замена оригинальной утвердительной конструкции на отрицательную. Подобные простые предложения в романе довольно часто подвергаются антонимическому переводу. Не исключением является и следующий пример.

“Not dead yet” (Watts, 2011: 40). «Ещё живой» (Уоттс, 2012: 41). В очередной раз можно подчеркнуть использование автором перевода утвердительной конструкции, которая приходит на смену отрицательной в оригинальном предложении. Задействование при переводе таких трансформаций в некоторой степени влияет на эмоциональную окраску интерпретированного предложения, вследствие чего читателю становится проще представить ту или иную описываемую ситуацию.

“More icons flicker at the corner of my eye: comm interface, if I’m reading them right” (Watts, 2011: 72). «В углу мерцают новые иконки: голосовой интерфейс, если не ошибаюсь» (Уоттс, 2012: 73). В представленном примере замене подвергается придаточное условия “if I’m reading them right”, в

котором используется утвердительная конструкция. Переводчик предлагает читателю вариант «если не ошибаюсь», при использовании которого, очевидно, оригинальная утвердительная конструкция меняется на отрицательную. В некоторых ситуациях, как, например, в этой, 65

использование антонимического перевода является наиболее удобным способом для передачи читателю смысла оригинального выражения.

“It leaves nothing to the imagination” (Watts, 2011: 506). «Видно всё, до последней нелюбезной мелочи» (Уоттс, 2012: 532). Автор перевода, руководствуясь стилистическими соображениями, изменяет отрицательную конструкцию в оригинале на более понятную читателю утвердительную в интерпретированном предложении. Кроме этого, переводчик усиливает эмоционально-экспрессивную окраску предложения, используя избыточное прилагательное «нелюбезной».

“You can’t look anywhere without seeing fire” (Watts, 2011: 92). «Огонь повсюду» (Уоттс, 2012: 96). Автор перевода трансформирует оригинальную отрицательную структуру в утвердительную, представляя читателю двусоставное неполное предложение с опущенным сказуемым. Кроме того, переводчик производит комплексную лексико-грамматическую замену.

“But then again, they don’t seem to be suffering, and something’s telling me I should probably conserve my ammo” (Watts, 2011: 98). «С другой стороны, они вроде и не мучаются вовсе, и, может, не стоит патроны переводить на них?» (Уоттс, 2012: 102). И снова можно наблюдать преобразование утвердительной конструкции в отрицательную. Кроме этого, автор перевода меняет структуру оригинального двусоставного предложения на односоставное безличное.

Рассмотрев примеры использования в романе антонимического перевода, необходимо сделать некоторые выводы. Так как применение антонимического перевода зачастую является контекстуальным и может зависеть от тех или иных предпочтений автора перевода, то, следовательно, возникает некоторое «свободное пространство выбора переводческого решения», обусловленное уникальными экстралингвистическими особенностями людей и их отличающимся мировоззрением. Эти факторы находят своё отражение в интерпретации одного и того же смысла оригинального выражения на разных языках мира. Данный факт, бесспорно, 66

представляет исключительный интерес при анализе как научно-фантастической, так и любого другого рода литературы.

4.1.2 Описательный перевод

Следующим рассматриваемым в настоящем анализе переводческим приёмом является описательный перевод или экспликация. Описательный перевод достаточно широко используется при трактовании научно-фантастических текстов. Как правило, такая трансформация применяется для облегчения понимания читателем терминов или понятий, эквивалентные вариативные соответствия которым при переводе на русский язык отсутствуют (Комиссаров, 1990). Наиболее яркие примеры использования в романе описательного перевода будут рассмотрены ниже.

“Nothing my filters can’t handle, worst-case I can always use the rebreather” (Watts, 2011: 473). «Мои фильтры совладают со всей этой гадостью, а если вдруг не совладают – переключусь на замкнутый цикл дыхания» (Уоттс, 2012: 492). В приведённом предложении существительное с определённым артиклем “the rebreather”, которое не имеет прямого соответствия на русском языке, автор перевода выразительно представляет читателю как «замкнутый цикл дыхания». Помимо прочего, стоит обратить внимание на то, как двойное отрицание, находящееся в начальной части оригинального предложения, интерпретируется антонимическим утверждением.

“I raise my head in time to see it push through a pair of swinging doors into a cavernous gray room with tiled walls” (Watts, 2011: 481). «Подымаю голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как въезжаю через двустворчатую качающуюся дверь в просторный серый зал со стенами, облицованными керамической плиткой» (Уоттс, 2012: 501). Здесь для передачи значения 67

слова “tiled” автор перевода предлагает читателю исчерпывающее развёрнутое эквивалентное выражение «облицованными керамической плиткой».

“These are chaotically vascularised” (Watts, 2011: 102). «Эти выросты хаотическим образом пронизаны кровеносными сосудами» (Уоттс, 2012: 106). В этом предложении глагол “vascularised” трактуется автором перевода как целое выражение «пронизаны кровеносными сосудами», которое полностью разъясняет значение исходной лексической единицы для читателя.

“The nearest storm-sewer grating is about twenty meters back from a massive corrugated gate” (Watts, 2011: 118). «Ближайший дождевой слив – метрах в двадцати от массивных ворот из гофрированного металла» (Уоттс, 2012:

123). В данном примере автор перевода успешно раскрывает для читателя значение слова “corrugated” с помощью описательного выражения «из гофрированного металла». Помимо прочего, важно отметить интерпретацию выражения “storm-sewer grating”, которое переводчик, придерживаясь контекста, представляет читателю как «дождевой слив».

“Dwarfed by map and monitor, someone has arranged half a dozen overstuffed antique chairs around a massive wooden desk” (Watts, 2011: 505). «Перед картой стоит тяжеловесный деревянный стол, вокруг него – полдюжины древних мягких кресел с раздувшимися от набивки подлокотниками и спинками» (Уоттс, 2012: 530). В данном примере слово “overstuffed”, которое обозначает свойство «древних мягких кресел», переводчик, соблюдая контекст, представляет читателю развернутым описательным выражением «с раздувшимися от набивки подлокотниками и спинками». Помимо прочего, необходимо отметить своеобразную интерпретацию такого немаловажного выражения как “dwarfed by map and monitor”. Значение выражения “dwarfed by” в данной ситуации можно истрактовать как «незначительный по сравнению с» или «угнетённый». С помощью использования такой лексической единицы автор оригинального 68

текста явно подчёркивает малые размеры или незначительность объекта. Как уже отмечалось ранее, в некоторых ситуациях автор перевода позволяет себе некоторую вольность, которая пагубно сказывается на качестве конечного перевода. Как следствие, теряется важная семантическая информация, заключённая в оригинальный текст. Данная недоработка сообщает о непрофессионализме переводчика, а также лишает читателя возможности в полной мере погрузиться в описываемую в романе ситуацию.

Из рассмотренных случаев использования экспликации можно сделать вывод о том, что данный вид переводческих трансформаций применяется в тех ситуациях, когда требуется передать значение различных безэквивалентных оригинальных слов или выражений читателю. К недостаткам использования такой трансформации следует отнести излишнюю словообильность и возникающую в связи с этим некоторую громоздкость интерпретированного предложения. Для успешного применения экспликации переводчику важно уметь находить наиболее краткие способы пояснения читателю значения оригинальной языковой единицы.

4.1.3 Компенсация

Рассматривая лексико-грамматические переводческие трансформации, нельзя не отметить случаи использования компенсации. В исследуемом романе встречаются языковые единицы, для которых не всегда удаётся найти

прямое или непосредственное соответствие в русском языке. Для передачи значения таких языковых единиц читателю автор перевода использует элементы иного порядка, которые соответствуют общему идейно-художественному образу оригинала (Комиссаров, 1990). Рассмотрим данные примеры подробнее. 69

“Delta Six love me to death” (Watts, 2011: 369). ««Дельта-6» готова носить меня на руках» (Уоттс, 2012: 378). В отличие от дословного перевода оригинальных языковых единиц, в данном примере выражение “love me to death” интерпретируется как «готова носить меня на руках». Автор перевода использует приём компенсации, обеспечивая эквивалентность перевода, не на уровне отдельных компонентов, а на уровне всего выражения в целом. Благодаря использованию такой трансформации переводчик показывает читателю высочайшую степень благодарности боевого отряда главному герою, спасшему бойцов от чудовищного инопланетного монстра.

“Are you eavesdropping on my affairs again” (Watts, 2011: 508). «Ты снова суешь нос в мои дела, снова подслушиваешь» (Уоттс, 2012: 534). Значение слова “eavesdropping”, которое используется в оригинальном предложении, переводчик компенсирует языковыми единицами «суешь нос» и «подслушиваешь». Применённая в данном случае трансформация является особенно удачной, учитывая сохранение оригинальной семантической информации, а также использование без труда понимаемого читателем устойчивого выражения.

“I’ve never heard of this Lockhart but he seems to be calling the shots” (Watts, 2011: 73). «Не знаю, кто такой Локхарт, но он тут явно большая шишка» (Уоттс, 2012: 75). В этом предложении оригинальное выражение “he seems to be calling the shots”, которое отражает большой авторитет и высокое положение коменданта Локхарта, находчиво заменяется автором перевода на устойчивое выражение «он тут явно большая шишка». Такая компенсация, безусловно, является удачной и передаёт читателю смысл оригинального выражения.

“The Ceph realize they are about to” (Watts, 2011: 438). «До цефов доходит, что к чему» (Уоттс, 2012: 453). Этот пример интересен своеобразной интерпретацией конструкции “be about to”. В английском языке данная конструкция зачастую указывает на какие-либо незапланированные или спонтанные действия. Так и в данном примере можно утверждать что, 70

инопланетные существа «цефы» внезапно осознают своё незавидное положение или, как это выражает автор перевода, до них «доходит, что к чему».

И последним примером использования компенсации, который, несомненно, нуждается в детальном рассмотрении является представленное ниже предложение.

“The manner and degree to which CryNet Systems Semi-autonomous Enhanced Combat Ops: Neurointegration and Delivery (SECOND™) biochip integrates with the wearer of the CN Combat Solutions Nanosuit 2.0(tm) is a matter of intense interest from scientific, military, and national-security perspectives” (Watts, 2011: 259). «Способ и степень интеграции «быстродействующего оптимизатора боевого регулирования» (БОБР) с носителем «нанокombineзона-2.0» (ТМ) фирмы «КрайНет» – предмет чрезвычайного интереса с военной и научной точки зрения, весьма важный для национальной безопасности» (Уоттс, 2012: 262). В этом примере требуется отметить то, как трактуется для читателя описание технологии, используемой в нанокombineзоне Н-2. Избегая буквального перевода, выражение “Semi-autonomous Enhanced Combat Ops: Neurointegration and Delivery”, образующее краткую форму “SECOND”, истолковывается переводчиком как «быстродействующий оптимизатор боевого регулирования» с краткой формой «БОБР». Использование здесь приёма компенсации позволяет автору перевода сохранить общий смысл оригинального выражения, преобразуя для читателя его элементы, и прийти к удачному варианту выделения его краткой формы, которая ещё не раз будет упомянута при описании событий, происходящих с главным героем, ненароком оказавшимся помещённым в единственный в своём роде нанокombineзон.

Рассмотрев примеры использования компенсации, следует сделать заключение о том, что данная трансформация используется в тех случаях, когда переводчику не удаётся найти прямое или непосредственное 71

соответствие на русском языке тем или иным оригинальным языковым единицам. Помимо этого, использование приёма компенсации свидетельствует о том факте, что эквивалентность перевода обеспечивается не на уровне самостоятельных элементов выражения, а на уровне всего переводимого предложения или текста в целом. Данный факт позволяет сделать важное утверждение о том, что могут существовать некоторые неперебиваемые частности, но не существует неперебиваемых текстов.

4.1.4 Целостное преобразование

Приём целостного преобразования является определённой разновидностью смыслового развития. Этот достаточно непростой в исполнении приём требует определённого уровня мастерства от переводчика. Цель использования данного приёма состоит в замене при переводе изначального понятия, оборота речи или целого предложения другим. Такая замена осуществляется не по отдельным элементам, а целостно, в результате чего видимая связь, существующая между языковыми единицами оригинального предложения и интерпретированного варианта может не прослеживаться. Однако, такой процесс всегда сохраняет логико-семантическую основу, которую можно наблюдать, соотнеся исходную и преобразованную единицу перевода к одному и тому же отрезку действительности. А значит сохраняется адекватность перевода (Рецкер, 2004). Разберём представленные ниже примеры целостного преобразования подробнее.

“That could come in handy” (Watts, 2011: 75). «Пригодится» (Уоттс, 2012: 77). В данном примере переводчик интерпретирует оригинальное двусоставное полное с составным именным сказуемым в предложение, которое является двусоставным неполным. В предложениях такого типа 72

пропущенные языковые единицы подсказываются читателю происходящей обстановкой. Подобные конструкции характерны для разговорного стиля или для диалога, который в описываемой ситуации главный герой ведёт сам с собой. Представленное автором перевода предложение является сжатым и лаконичным, но в то же время не искажает семантическую информацию оригинала.

“They don’t seem to be expecting us” (Watts, 2011: 421). «Застигаем их врасплох» (Уоттс, 2012: 434). Предложение в оригинальном тексте – двусоставное, в котором чётко обозначена личность говорящего. Ключевым словом в исходном предложении является причастие “expecting”. При переводе предложение становится односоставным определённо-личным. Подлежащее не указывается, а только подразумевается. При интерпритации оригинального предложения, автор перевода смещает основную смысловую нагрузку на наречие «врасплох», которое преимущественно употребляется в разговорном стиле. Такой способ подачи способствует преподнесению оригинального смысла читателю в более лаконичной форме.

“Kill order is in effect” (Watts, 2011: 346). «Стрелять на поражение» (Уоттс, 2012: 353). Как можно заметить, оригинальное предложение является двусоставным. Интерпретированное предложение, в свою очередь, является односоставным безличным со сказуемым, выраженным глаголом в неопределённой форме со значением предписания. В данной ситуации переводчик вынужден прибегнуть к трансформации, использование которой

помогает донести смысл оригинального предложения до читателя в более знакомой для него форме.

“No such thing as a free lunch” (Watts, 2011: 78). «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке» (Уоттс, 2012: 80). Оригинальное предложение является популярной поговоркой, смысл которой заключается в том, что невозможно получить что-либо просто так. Автор перевода предлагает читателю превосходный вариант на русском языке, который как нельзя 73

лучше сохраняет в себе и полностью передаёт исходную семантическую информацию.

“Hold the trigger for more than an instant and you’ll drain the battery in no time” (Watts, 2011: 540). «Чуть зазевался – и батарея пустая» (Уоттс, 2012: 569). В оригинале предложение является сложносочинённым, первое в составе которого – односоставное, определённо-личное; второе – двусоставное. Такие определённо-личные предложения сообщают тексту разговорную экспрессию, динамичность, непринуждённость. Кроме того, определённо-личные предложения со сказуемым-глаголом в повелительном наклонении служат в художественных текстах и публицистике средством выражения волеизъявления, а также создания призывной интонации. Интерпретированное предложение является сложносочинённым, в состав которого входит односоставное неопределённо-личное и двусоставное. В предложении указывается на быструю смену событий, чем обусловлено использование тире. Подобные предложения являются средством передачи впечатлений, а также средством выражения чувств и оценок. Первая часть интерпретированного сложносочинённого предложения является неопределённо-личным предложением, в котором действующее лицо устранено из речи, поэтому всё внимание сосредоточивается на действии, на событии; повышается роль сказуемого. Действующее лицо не обозначается, потому что оно для данного высказывания несущественно.

После подробного рассмотрения представленных примеров использования приёмов целостного преобразования, можно сделать вывод о том, что с помощью применения данной трансформации переводчик становится способен передать читателю смысловое содержание исходной языковой единицы самыми разнообразными способами. Из анализа указанных в приведённых примерах вариантов перевода становится очевидно то, что даже не имея общей внутренней структуры и схожих семантических компонентов, интерпретированные языковые единицы могут иметь одно и то же смысловое содержание, что и оригинал. Целостное 74

преобразование оказывается многогранным переводческим приёмом. Так же как и приём компенсации, приём целостного преобразования чётко демонстрирует то, что эквивалентность перевода обеспечивается на уровне всего выражения или целого предложения, а не на уровне отдельных элементов. И, поскольку осуществление данной трансформации является довольно затруднительным, для достижения адекватного представления такого приёма читателю от переводчика требуется проявить высокий уровень искусства и исключительное знание аспектов устной и письменной речи.

Выводы по главе II

Сопоставив перевод романа «Crysis. Легион» с оригинальным текстом, необходимо сделать некоторые выводы.

Во-первых, в ходе исследования было установлено, что существует достаточно большое количество способов, используя которые автор перевода может донести до читателя значение языковой единицы оригинального текста. С целью сохранения исходной семантической информации, а также для передачи читателю оригинальной мысли автора романа, при интерпретации произведения переводчик широко использует лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.

Среди лексических трансформаций следует выделить использование транскрипции и транслитерации, калькирования, конкретизации, генерализации, модуляции, контекстуальной замены, лексического добавления и лексического опущения. Использование лексических трансформаций при переводе романа обуславливается различиями смыслового строения двух сопоставимых языков. Лексические трансформации применяются в таких случаях, когда в оригинальном тексте встречается нестандартная языковая единица, характерная для исходной языковой культуры, но отсутствующая на языке перевода.

Из используемых при интерпретации романа грамматических трансформаций стоит отметить дословный перевод, перестановку, членение и объединение

предложений, а также грамматическую замену. Подробно рассмотрев данную группу трансформаций, становится очевидным тот факт, что при переводе оригинального текста на язык перевода замене может подвергаться грамматическая единица любого уровня, будь то форма слова, часть речи, член предложения или определённый тип предложения. Грамматические трансформации помогают переводчику перестраивать для читателя исходные предложения и производить всевозможные замены – как 76

синтаксического, так и морфологического характера. Важно заметить, что грамматические особенности того или иного языка, которые имеют прямое отношение к закономерностям данного языкового строя и, очевидно, ими и обусловленные, в своей совокупности отличны от грамматических принципов другого языка, хотя и могут в редких случаях иметь с ними сходство. Такие расхождения с особой отчётливостью напоминают о себе именно при письменном переводе. Кроме этого, становится ясным тот неоспоримый факт, что даже незначительная грамматическая перестройка способна оказать решающее влияние на качество перевода. Это позволяет утверждать о том, что, поскольку одной из главных целей письменного перевода является донесение до читателя оригинальной мысли автора без смысловых искажений, профессиональному переводчику необходимо систематически совершенствовать свою грамматическую компетенцию.

Лексико-грамматические трансформации, которые применялись при переводе романа, включают в себя антонимический перевод, описательный перевод, компенсацию и прием целостного преобразования. После проведения анализа исследуемого романа становится очевидно то, что даже не имея общей внутренней структуры и схожих семантических компонентов, интерпретированные языковые единицы могут иметь одну и ту же смысловую сущность, что и оригинал. Лексико-грамматические трансформации в действительности оказываются многогранными переводческими приёмами. Данные трансформации ярко демонстрируют то, что эквивалентность перевода обеспечивается на уровне всего выражения или целого предложения, а не на уровне отдельных элементов. Данный факт позволяет сделать ключевое утверждение о том, что в исходном языке могут существовать некоторые неперебиваемые частности, но не существует неперебиваемых текстов в целом. 77

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанного сопоставительного исследования были достигнуты основные поставленные цели: в ходе ознакомления с научно-

фантастической литературой были выявлены ключевые особенности перевода данного художественного жанра, а также проведён всесторонний анализ используемых переводческих приёмов при передаче оригинальной семантической информации на русский язык на примере перевода фантастического романа П. Уоттса «Crysis. Легион».

Для достижения поставленных целей были решены следующие задачи: рассмотрены специфические особенности научно-фантастической литературы, определена связь науки и научно-фантастической литературы, выделены лексические отличительные черты научно-фантастического литературного жанра, выяснены причины использования переводческих трансформаций, а также рассмотрена классификация данных преобразований, проанализированы лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации на основе перевода научно-фантастического романа П. Уоттса «Crysis. Легион».

Подводя итог содержанию настоящей работы, можно прийти к некоторым выводам.

В данный момент времени научно-фантастический литературный жанр покоряет всё большее количество читателей во всём мире. Предоставляя свободу творчества писателю, указанный жанр способен погрузить читателя в несуществующую реальность, освещая при этом немаловажные реально существующие в современном обществе проблемы, предлагая уникальные пути для их решения.

Произведения научно-фантастического жанра выделяют среди других такие специфические факторы как: тесная и непосредственная связь с высоким темпом научно-технического развития общества, обильное

использование в текстах данного жанра неологизмов, аббревиатур, особых терминов, а также узкоспециальных лексических единиц.

Имеющееся разнообразие многосложной лексики в научно-фантастических текстах нередко вынуждает автора перевода прибегать к использованию переводческих преобразований. Данные преобразования имеют вынужденный характер, обусловленный существующими различиями в лексическом наполнении, а также грамматическими особенностями сопоставимых языков.

При интерпретации оригинального текста романа П. Уоттса «Crysis. Легион» на русский язык автором перевода были использованы лексические трансформации, среди которых транскрипция и транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, контекстуальная

замена, лексического добавление и лексическое опущение; грамматические преобразования, включающие в себя дословный перевод, перестановку, членение и объединение предложений, а также грамматическую замену; лексико-грамматические трансформации, состоящие из антонимического перевода, описательного перевода, компенсации и приема целостного преобразования.

Однако, как было выяснено в результате проведенного исследования ранее, единой всеобщей классификации переводческих трансформаций не существует. Исходя из этого факта, вышеописанное деление можно считать относительно условным. Более того, при практической деятельности автор перевода достаточно редко обращается к использованию какой-либо конкретной из вышеперечисленных трансформаций независимо от применения других преобразований. В подавляющем большинстве возникающих случаев указанные приёмы оказываются неразрывно связаны друг с другом и могут быть применены лишь в совокупности.

Несмотря на относительную условность классификаций, использование переводческих трансформаций имеет огромное значение. Благодаря их применению автор перевода становится способным передать читателю всю

79

описательную детализацию в рассматриваемом романе, а также всё изобилие понятий и терминов, которые в некоторой степени усложняют чтение, подталкивая читателя к расширению существующего кругозора, но в то же самое время обогащают текст в целом.

В завершение нельзя не отметить того, что осуществление вышеописанных трансформаций может оказаться довольно затруднительным для неподготовленного переводчика. Для того, чтобы представить читателю адекватный интерпретированный текст, автору перевода необходимо иметь не только обширный багаж культурологических знаний, которые включают в себя превосходное понимание аспектов устной и письменной речи, но и обладать высоким уровнем переводческой искусности. 80

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список использованной литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. □ М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике/ И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
 3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
 4. Беляева М.А. - Грамматика английского языка - М.: Высшая школа, 1977. - 333 с.
 5. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / Под ред. А.Д. Швейцера. М, 2004г. - С. 132-135
 6. Бочкова О.С. К вопросу о лексико-стилистических особенностях научно-фантастических произведений / О.С. Бочкова // Эколингвистика: теория, проблемы, методы: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003. – С. 218-220.
 7. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке // Пособие для студентов и учителей. — М.: Просвещение, 1973. — 224 с.
 8. Брагина А.А. Неологизмы и закон аналогии // Вестник МГУ: филология, 1970. – №4 – С. 72-78
 9. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре / Н.Г. Брагина. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 520 с.
 10. Бритиков А.Ф. Отечественная научно-фантастическая литература. Некоторые проблемы истории и теории жанра. Санкт-Петербург: Борей-Арт, 2000. - 116 с.
 11. Введенская Л.А. От собственных имён к нарицательным / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. – М.: Просвещение, 1989. – 143 с.
- 81
12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова.- М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
 13. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
 14. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 173 с.

15. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. Изд. 3-е. М.: КДУ, 2006. – 240 с.
16. Винокур Г. О. О некоторых явления словообразования в русской технической терминологии // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. — М., 1994. — С. 218-284
17. Владимиров С.В. Терминология научной фантастики // РР. — 1968. — №4. — С. 39-45.
18. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов. — М., Международные отношения, 1980. — 343 с.
19. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. — М.: Наука, 1988. — С. 63–75.
20. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. — М.: Сов. писатель, 1980. — 256 с.
21. Грабовский Н.К. Теория перевода: Учебник. — М.: Изд-во Моск.ун-та, 2004. — 544 с.
22. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. — М., 1986. — 256 с.
23. Гринев С. В. Введение в терминоведение. — М., Московский Лицей, 1993. — 309 с.
24. Е. Брандис и В. Дмитриевский. Через горы времени. Изд-во «Советский писатель», М. – Л., 1963. — 220 с.
25. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. — М.: Р. Валент, 2001. —200 с.

82

26. Иконникова В.А. Особенности семантики англоязычных юридических терминов в текстах международного контрактного права / В.А. Иконникова. □ М.: Прометей, 2008. □ 173 с.
27. Канделаки Т. Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. — Москва, Наука, 1970. — С. 3-39
28. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. — М.: Междунар. отношения, 1980. — 168 с.

29. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 1999. – 136с.
30. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2000. – 192 с.
31. Комиссаров В. Н., Черняковская Л. А., Латышев Л. К. Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – 166 с.
32. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 421 с.
33. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М: Высшая школа, 1990. – 250 с.
34. Кузьмин Н. П. Нормативная и ненормативная специальная лексика // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М, 1970. — С. 68-81
35. Лейчик В. М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации и использования научно-технической терминологии // Термин и слово. — Горький, 1981. — С. 121-128
36. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 2. — М., КомКнига, 2006. – 256 с.
37. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 238 с.

83

38. Миньяр-Белоручева А.П., Миньяр-Белоручев К.В. Английский язык. Учебник устного перевода: Учебник для вузов. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – 352 с.
39. Мирлис А.И. Словотворчество писателей-фантастов // РР. – 1976. – № 6. – С. 42-46.
40. Мухортов Д.С. Практика перевода: Английский-русский: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 256 с.
41. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1986. – 160 с.
42. Новинская Н.В. Роль имен собственных в формировании современной терминологии / Н.В. Новинская // НТТ. □ 1987. □ № 8. □ 12 с.

43. Общее языкознание. Внутренняя структура языка; ред. Серебренников, Б.А.; Изд-во: М.: Наука, 1972. – 565 с.

44. Порождающая грамматика // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.

45. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи: Социолингвистический аспект / И.Ф. Протченко. □ М.: Наука, 1985. □ 351 с.

46. Реформаторский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

47. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2004. – 237 с.

48. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с.

49. Русская грамматика. Т. 1 / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М., 1980. – 792 с.

50. С. В. Гринев-Гриневиц. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд. 3-е, доп. — М., Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.

84

51. С. В. Гринев-Гриневиц. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

52. Скворцов Л. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи // Русская речь. — Вып.1, 1972. – С. 48-59

53. Тестелец Я. Г. Глава XI. Порождающая грамматика: от правил к ограничениям // Введение в общий синтаксис. — М.: РГГУ, 2001. — 800 с.

54. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.

55. Хаютин А. Д. Термин, терминология, номенклатура (учебное пособие). — Самарканд, 1972. – 130 с.

56. Цвиллинг М. Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. – Л.: Наука, 1977. – С. 172–180.

57. Швейцер А. Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
58. Advanced English for translation: in 2 parts. Учебное пособие для студентов учебных заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 282 с.
59. Grinev S.V. Terminology and Nomenclature in Russian Terminology Science // Terminologie und Nomenclature. — Lang, 1996. – С. 82-98
60. VanderMeer A., VanderMeer J. The Big Book of Science Fiction. – Vintage, 2016. – 1178 с.

Список использованных рецензий:

1. Braff Mike. Inside Crysis: Be Strong, Be Fast (англ.). Suvudu (англ.). SF & Fantasy (22 марта 2011 года). — Рецензия на роман. <http://www.unboundworlds.com/2011/03/inside-crysis-be-strong/>
2. Iain. Book Review: Crysis Legion (англ.). The Gaming Review (2011 год). — Рецензия на роман. <http://www.thegamingreview.com/1904/2011/05/30/book-review-crysis-legion/>

85

3. Packer Charles. Crysis: Legion - Book review sci-fi-online (2011 год). — Рецензия на роман. http://www.sci-fi-online.com/00_revs/r2011/book/11-03-22_crysis-legion.html
4. Staggs Matt. Peter Watts' "Crysis: Legion" Delivers Action and Substance (англ.). Suvudu (англ.). SF & Fantasy (23 марта 2011 года). — Рецензия на роман. <http://www.unboundworlds.com/2011/03/peter-wattscrysis-legion/>

Список использованных словарей:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов 2-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1969. — 608 с.
2. Баш Л.М. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вечеслова и др. □ М.: Цитадель, 2001. □ 928 с.
3. Гринев С. В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения (учебное пособие). 2-е изд. — М., 2001. – 144 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. □ М.: Наука, 1988. □ 192 с.
6. Старичёнок В.Д. Большой лингвистический словарь: более 3000 лингвистических терминов и понятий / В.Д. Старичёнок. □ Ростов-н/Д: Феникс, 2008. □ 811 с.
7. English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/>
8. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etymonline.com>

86

Список использованных источников фактического материала:

1. Уоттс, П. Crysis. Легион: [роман] / Пер. с англ. Д. Могилевцев. – М.: Эксмо, 2012. – 330 с.
2. Watts, P. Crysis: Legion. – Del Rey Books, 2011. □ 320 с.

Список использованных авторефератов диссертаций:

1. Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография: Дис. ... докт. филол. наук. – С.-Пб., 1998. – 317 с.
2. Гринев С. В. Основы лексикографического описания терминосистем: Дис. ... док. филол. наук. — М., 1990. – 43 с.
3. Елизарова М.Н. Терминологические и художественные новообразования в функциональном аспекте (на материале произведений современной научной фантастики): Дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 1992. – 186 с.
4. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевой терминологии: дис. ... д. фил. наук: 10.02.01 / Казарина Светлана Георгиевна □ М., 1999. □ 385 с.
5. Рудинская Л.С. Современные тенденции развития гематологической терминологии: на материале английского языка: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.02.19 / Рудинская Лариса Семеновна □ Москва, 1997. □ 27с.

6. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 50 с.

7. Соскина С.Н. Оказиональные образования научной фантастики (на материале англ. яз.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л, 1980. – 22 с.